

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П. Светлов

Излечения психическим влиянием и чудесные исцеления

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1896. № 7-8. С. 20-66.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Извлеченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя исцѣленія ¹⁾).

II ²⁾).

ЧУДЕСА не всѣ могутъ подлежать нашему разсмотрѣнію. Отдѣльно упоминаемыхъ чудесъ въ Новомъ Заветѣ около 47, а поэтому необходимо установить точную ихъ классификацію и выдѣлить изъ этого числа чудеса, которыми мы можемъ заняться. Въ Евангеліи надо прежде всего различать большую группу чудесъ, совершившихся надъ І. Христомъ или съ І. Христомъ, каковы, напр., самое Его чудесное рожденіе отъ Дѣвы Маріи, обстоятельства, сопровождавшія это рожденіе въ Вифлеемѣ (появленіе звѣзды, ангеловъ), обстоятельства, сопровождавшія крещеніе отъ Іоанна, событіе Преображенія, Воскресеніе, съ сопутствующими обстоятельствами. Эти чудеса, конечно, не подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Мы должны заниматься второй группой чудесъ, совершенныхъ самимъ Христомъ. И эти чудеса рѣзко распадаются въ свою очередь на двѣ меньшія группы: во-первыхъ, на чудеса, совершенныя Иисусомъ Христомъ въ области внѣшней природы, гдѣ Онъ обнаружилъ власть Свою надъ физическими законами природы, надъ неодушевленной матеріей, напр., превратилъ въ Канѣ Галилейской воду въ вино, укротилъ словомъ бурю на морѣ, изсушилъ смоковницу и др. чудеса

¹⁾ См. начало въ III вып. „Христ. Чтенія“.

²⁾ Эта глава, за исключеніемъ ея конца и приложенія, есть извлеченіе изъ студенческихъ записей лекцій автора по богословію въ Нѣжинскомъ Ист. Филологич. Институтѣ кн. Безбородко за 1895 — 96 сем.

(всего числомъ десять)¹⁾. Эту группу, естественно, мы должны исключить изъ разсмотрѣнія. Вторая группа обнимаетъ чудеса, совершенныя Иисусомъ Христомъ въ области человѣческой духовно-тѣлесной природы. Его власть здѣсь обнаружилась надъ всѣмъ человѣческимъ организмомъ. Здѣсь опять можно различить нѣсколько группъ. Во-первыхъ исцѣленіе больныхъ (17 случаевъ въ Евангеліи и пять случаевъ въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ); воскрешеніе мертвыхъ (три случая въ Евангеліи, именно: воскрешеніе сына вдовы Наинской, воскрешеніе дочери Іаира и наконецъ, самое поразительное изъ этого рода чудесъ, — воскрешеніе Лазаря на четвертый день его погребенія; одинъ — въ Дѣян. Ап.: воскрешеніе Тавионы ап. Петромъ, — IX, 36—42). Затѣмъ третья маленькая группа: въ Дѣян. Апост. четыре случая смѣшаннаго характера, показывающіе однако власть апостоловъ надъ человѣческимъ организмомъ, таково, напр., ослѣпленіе волхва Елимы апостоломъ Павломъ или рассказанный въ кн. Дѣян. Апост. случай, когда укушеніе змѣи по вѣрѣ апостола Павла оказалось безвреднымъ²⁾. Итакъ, нашему разсмотрѣнію подлежитъ одна только первая группа чудесъ изъ этой области, — исцѣленія больныхъ. Сюда мы не включаемъ довольно большую группу — исцѣленіе бѣсноватыхъ (отдѣльно упоминаемыхъ случаевъ въ Евангеліи шесть и въ Дѣян. Апост. — одинъ). Это дѣлаемъ мы на томъ основаніи, что евангелія устанавливаютъ различіе между больными и бѣсноватыми (Мр. III, 15; Д. А. V, 15 — 16 и XIX, 11 — 12). Бѣсноватые, по евангельскому воззрѣнію, не только психически-больные, но и одержимые бѣсами, какъ показываетъ самое слово «бѣсноватый». Далѣе и терминологія евангельская указываетъ на это различіе: о больныхъ говорится все въ такихъ выраженіяхъ, какъ: «Иисусъ исцѣ-

¹⁾ См. Ио. II, 1 — 12; Мѡ. VIII, 23 — 27; Мр. VI, 45 — 56; Мѡ. XIV, 13 — 21; Ио. XXI, 5 — 10; Мѡ. XVII, 24 — 27; Л. V, 1 — 11; Ио. 6 — 8; Мр. XI, 12 — 14.

²⁾ Ст. XIII, 10 — 12; XXVIII, 3 — 6 ср. Мр. XVI, 18; Лк. X, 19; Д. А. V, 1 — 11.

лили больных», а по отношенію къ бѣсноватымъ только одинъ разъ говорится: «исцѣлилъ бѣсноватыхъ» (Лк. VII, 21), большею же частью евангелія въ этомъ случаѣ выражаются: «изгналъ духа нечистаго» и т. п. Но и эту группу взятыхъ нами двадцати двухъ чудесныхъ исцѣленій въ угоду или въ уступку теоріи психическаго вліянія мы должны уменьшить, а именно — исключить изъ нея такія чудеса, примѣненіе къ которымъ теоріи психическаго вліянія очевидно невозможно. Сюда прежде всего принадлежатъ исцѣленія прокаженныхъ. Отдѣльно упоминаемыхъ случаевъ исцѣленія прокаженныхъ въ евангеліяхъ только два; говорится же вообще часто объ исцѣленіи многихъ безъ описанія подробностей. (Приведенные случаи указаны у Мѡ. VIII, 1 — 4; Мр. I, 40 — 45, Лк. V, 12 — 16; XVII, 11 — 19). Проказа принадлежитъ къ разряду неисцѣлимыхъ психическимъ вліаніемъ болѣзней. Это болѣзнь органическая; нѣкоторые виды ея излѣчимы, но посредствомъ обыкновенной терапіи, лѣкарственной, или же болѣзнь иногда проходила сама. Затѣмъ въ Евангеліи передаются два случая исцѣленія на разстояніи, заочно. Это именно исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ (Лк. VII, 1 — 10; Мѡ. VIII, 5 — 13) и сына царедворца въ Канѣ (Іо. IV, 47 — 54). Сама собою понятна причина, почему въ этомъ случаѣ теорія психическаго вліянія не приложима: здѣсь отсутствуетъ самый цѣлительный факторъ или агентъ, т. е. вѣра больного; исцѣленіе совершается даже безъ его вѣдома, заочно. Наконецъ, само собою понятно, въ угоду психической теоріи пока слѣдуетъ исключить единичный случай приращенія отсѣченнаго члена словомъ Іисуса Христа, именно отсѣченнаго уха Малха, служителя архіерейскаго (Лк. XXII, 50 — 51; Мѡ. XXVI, 51; Мр. XIV, 47). Такимъ образомъ мы исключаемъ изъ разсмотрѣнія пять случаевъ и оставляемъ семнадцать. Сюда принадлежатъ именно слѣдующія чудеса. Исцѣленіе *горячки*, два случая (Мѡ. VIII, 14 — 17; Мр. I, 29 — 34; Лк. IV, 38 — 41; Д. А. XXVIII, 7 — 8). Затѣмъ одинъ случай исцѣленія *кровотеченія*, *меноррагій* (Мр. V.

25 — 34; Лк. VIII, 43 — 48; Мѡ. IX, 20 — 22). Наибольшее число случаевъ падаетъ на исцѣленіе разслабленныхъ или разнаго рода *параличныхъ*, утратившихъ способность движенія вполнѣ или отчасти. Въ Евангеліи они обыкновенно называются разслабленными, хромыми и увѣчными. Всѣхъ отдѣльно упоминаемыхъ случаевъ этого рода шесть (Мѡ. IX, 1—8; Мр. II, 1—12; Лк. V, 17—26; Іо. V, 1—15 Мр. I, 3—5; Д. А. III, 1—10 и IV, 16—22; IX, 32—35; XIV, 8—10). Затѣмъ упоминается въ Евангеліяхъ по одному случаю исцѣленія *судорогъ* или *контрактуръ*, *tetanus particularis emprostotonus* (Лк. XIII, 10—17); исцѣленія сухорукаго или такъ назыв. *атрофіи мускульной* (*atrophia partialis*) (Мѡ. XII, 10; Мр. III, 1; Лк. VI, 6); *водянки* (Лк. XIV, 1—6). Далѣе разсмотрѣнію подлежатъ пять случаевъ исцѣленія слѣпыхъ, отдѣльно упоминаемыхъ (именно Мѡ. IX, 27—32; Мѡ. XX, 29—34; Мр. X, 46—52; Лк. XVIII, 35—43; Мр. VIII, 22—26; Іо. IX; Д. А. IX, 17—18). Наконецъ къ разсматриваемой категоріи принадлежитъ одинъ случай исцѣленія *мухопитомы* (Мр. VII, 31—37). Здѣсь мною прибавленъ одинъ случай изъ группы исцѣленій бѣсноватыхъ (бѣсноватость—состояніе сложное), и такимъ образомъ получается въ итогѣ восемнадцать, подлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію, исцѣленій ¹⁾. Мы дѣлаемъ предположеніе, что всѣ эти случаи принадлежатъ къ категоріи исцѣленій психическимъ вліяніемъ. Дѣлается нами это допущеніе лишь на время, только для того, чтобы посмотрѣть, возможно ли въ дѣйствительности примѣнить къ объясненію вышеуказанныхъ слу-

¹⁾ Къ представленному здѣсь діагнозу упоминаемыхъ въ евангеліяхъ болѣзней см. Zeller'a *Biblisches Wörterbuch* Gotha 1866, Hf. VI; Herzog'a *Real-Encyclopädie* B. VIII, Art. *Leyrer's* Die Krankheiten der Israeliten in Palaestina (Leipzig, 1881); Winer'a *Biblisches Realwörterbuch* 1848, B. II, Artcl. Krankheiten. Конечно, по самому существу дѣла діагнозъ здѣсь не можетъ быть точнымъ и неоспоримымъ, что отражается противорѣчіями уже и въ предѣлахъ указанной литературы; такъ по Целлеру въ Мѡ. VIII, 5—18 исцѣлена болѣзнь — *горячка* (Hf. VI, p. 848), а по R. E. (p. 251) *параличъ*; въ Мр. I, 29—34 и Іо. IV, 47—54 по однимъ — *лихорадка*, по другимъ — *горячка* и т. п.

чаевъ психическое вліяніе дѣйствиємъ вѣры или воображенія. И мы увидимъ, что въ исцѣленіяхъ, совершающихся въ клиникахъ (напр. у Шарко, Бернгейма, Веттерштранда и мн. др.), и въ исцѣленіяхъ Иисуса Христа дѣйствуетъ не одна и та же сила, а дѣйствуютъ двѣ различныя силы — различныя и по объему, и по способу своего дѣйствія.

Прежде чѣмъ перейти къ сравненію евангельскихъ исцѣленій съ естественными, которыя Шарко называетъ *терапевтическими чудесами*, остановимъ свое вниманіе нѣсколько времени на оцѣнкѣ или значеніи сдѣланной нами временной уступки или исключенія изъ обзора пяти чудесъ.

Переводъ статьи Шарко издатель «Новаго Времени» г. Суворинъ сопровождаетъ собственнымъ комментариемъ и рекомендаціею вниманію «интеллигенціи». Въ заслугу или особенное достоинство новой теоріи объясненія чудесъ онъ ставитъ то, что ею не отрицается достовѣрность евангельскихъ чудесъ и дѣлается ненужной извѣстная своей непригодностью мнѣйшая теорія, которая всякій разъ, какъ чудо не поддается объясненію, вынуждена съ большими натяжками отрицать достовѣрность чуда и выдавать его за мифъ. Наоборотъ, теорія психическаго вліянія вполне признаетъ достовѣрность евангельскихъ чудесъ и находится въ полномъ согласіи съ Евангеліемъ, которое само вездѣ утверждаетъ мысль о громадной силѣ вѣры, движущей и горами. Иисусъ Христосъ часто говоритъ исцѣленнымъ: «иди, — вѣра твоя спасла тебя». И теорія, разсматриваемая нами, говоритъ именно то же самое, — что чудо совершается вѣрой. Но исключеніе изъ группы исцѣленій пяти случаевъ должно набросить большую тѣнь на теорію психическаго вліянія и отнять у ней то мнимое достоинство, которое хотятъ ей приписать. Въ какія отношенія должны стать защитники теоріи къ указаннымъ пяти случаямъ, которые вѣдь содержатся на страницахъ Евангелія? Если они признаютъ достовѣрность евангельскихъ разсказовъ объ этихъ пяти случаяхъ, то выводъ отсюда для ихъ теоріи получается разрушительный. Эти пять случаевъ не могутъ

быть приписываемы дѣйствию психическаго вліянія, такъ какъ тутъ дѣло имѣется съ органическими болѣзнями, а въ другихъ случаяхъ исцѣленіе совершается безъ вѣры больного (исцѣленія на разстояніи). Очевидно, что эти случаи могутъ быть объяснимы только дѣйствіемъ сверхъестественной Божественной силы Іисуса Христа. А разъ мы допускаемъ возможность въ Іисусѣ Христѣ такого сверхъестественнаго могущества въ пяти случаяхъ, то послѣдовательно мы не можемъ отвергать его и по отношенію ко всѣмъ прочимъ исцѣленіямъ. Другой исходъ для теоріи и, при томъ, кажется самый естественный исходъ изъ затруднительнаго положенія — это ухватиться опять за миѳическую теорію, т. е. объявить за миѳъ разсказъ Евангелія о пяти случаяхъ, не поддающихся объясненію разсматриваемой теоріи. Но это значило бы вѣдь, что теорія психическаго вліянія не можетъ обойтись безъ гнилыхъ подпорокъ другой, миѳической, теоріи, и въ дѣйствительности не имѣетъ за собою того достоинства, которое ей приписывается.

Итакъ, мы дѣлаемъ уступку такую, что эти восемнадцать исцѣленій принадлежать къ области естественнаго дѣйствія вѣры или воображенія. Можно было бы стараться доказать, что эти случаи принадлежать къ области органическихъ расстройствъ, а не нервныхъ, и тогда бы вопросъ рѣшался самъ собой весьма просто. Но этого дѣлать мы не будемъ за невозможностью точнаго діагноза евангельскихъ болѣзней, при краткости и неопредѣленности сообщаемыхъ о нихъ свѣдѣній у евангелистовъ, которые при томъ не были специалистами медицины и имѣли въ виду не научно-медицинскую сторону дѣла, а только религіозно-нравственную. Отказываясь установить точный діагнозъ упоминаемыхъ въ евангеліяхъ болѣзней, мы ничего не теряемъ, потому что и разсматриваемая теорія не можетъ по тѣмъ же причинамъ доказать, что это болѣзни — нервнаго происхожденія. Какъ показываютъ факты, часто встрѣчаются разногласія по части діагноза у врачей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они изучаютъ болѣзнь

сами; такъ одинъ, напр., находить ракъ тамъ, гдѣ другой видитъ просто неврозъ и т. п. Это потому, что нервныя болѣзни, истерическаго происхожденія, часто весьма искусно поддѣлываются подъ органическія, какъ это установлено профессоромъ Шарко, — настолько искусно, что пока еще медицина не обладаетъ не погрѣшительнымъ критеріемъ къ различенію нервныхъ и органическихъ болѣзней ¹⁾). Поэтому лучше допустить, какъ это мы и сдѣлали, что болѣзни въ упомянутыхъ случаяхъ были первнаго происхожденія.

Съ наибольшей силой начало психическаго вліянія обнаруживается въ такъ называемой гипнотерапіи, т. е. лѣченіи болѣзней посредствомъ гипнотическаго внушенія, — внушенія увѣренности въ больномъ, что онъ здоровъ или выздоровѣтъ. Гипнотерапія по своимъ результатамъ приближается, говорятъ, къ тому, что мы видимъ въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ. Въ пріемныхъ и клиникахъ врачей-гипнотизеровъ больные или получаютъ полное исцѣленіе, или, по крайней мѣрѣ, облегченіе отъ болѣзней. Глухіе здѣсь слышатъ, нѣмые говорятъ, разслабленные и хромы ходятъ; при чемъ, какъ увѣряютъ, нерѣдки случаи мгновеннаго исцѣленія. Поэтому для сравненія съ евангельскими чудесами удобнѣе всего взять именно эти естественныя излѣченія психическимъ вліяніемъ вѣры или гипнотическимъ внушеніемъ. Прежде всего мы сравнимъ естественныя излѣченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя евангельскія исцѣленія со стороны самаго фактора исцѣленій, — начала психическаго вліянія или вѣры.

Чтобы достигнуть такихъ успѣховъ въ своемъ дѣйствиіи, какіе изображаютъ намъ евангелія, сила психическаго вліянія должна быть чрезвычайно большой; она должна не только равняться по своимъ размѣрамъ и силѣ гипнозу (внушенію), но и безмѣрно превосходить его. Итакъ, Іисусъ Христосъ при излѣченіи больныхъ по психическому методу, надо предполагать, съ точки зрѣнія теоріи психо-физиологической, рас-

¹⁾ См. *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 129 и д., 145 — 146. Иллюстраціи къ этому даны въ „Лурдѣ“ Э. Золя.

полагалъ какими-нибудь особенно благопріятными условіями, способствовавшими усиленію этого цѣлебнаго фактора, т. е. вѣры? Такое предположеніе должна сдѣлать теорія психического вліянія, желающая дать естественное объясненіе чудеснымъ исцѣленіямъ. Итакъ, пусть она укажетъ намъ эти условія.

Первое предположеніе, какое здѣсь представляется возможнымъ, — это естественная, повидимому, мысль, что благопріятныя условія для наибольшаго дѣйствія психического вліянія въ евангельскихъ исцѣленіяхъ заключаются въ личности или характерѣ самихъ больныхъ, исцѣленныхъ. Въ школѣ Шарко проводится идея, что излѣченіе этимъ путемъ успѣшнѣе совершается надъ истеричными; поэтому, въ интересахъ естественнаго объясненія евангельскихъ исцѣленій, ученые врачи школы Шарко склонны къ предположенію, что Іисусъ Христосъ имѣлъ дѣло съ истерическими субъектами, т. е. съ людьми, у которыхъ нервная система вслѣдствіе общаго болѣзненнаго состоянія отличалась слабостью и у которыхъ возникали разныя болѣзни на почвѣ именно истеріи. Отсюда болѣзни истерическихъ лицъ, хотя бы онѣ походили на органическія, въ дѣйствительности принадлежать къ области неврозовъ и подлежатъ исцѣленію вѣрой.

Здѣсь предполагается, что истерическіе субъекты воспріимчивѣе къ внушенію, чѣмъ здоровые. Однако факты противорѣчатъ этому мнѣнію. Опытъ и практика врачей-гипнотизеровъ показываютъ, что, наоборотъ, истерическія лица менѣе всѣхъ воспріимчивы къ внушенію, не способны гипнотизироваться, а поэтому примѣненіе къ нимъ гипнотическаго лѣченія оказывается невозможнымъ. Даже въ самой школѣ Шарко — его ученики, какъ напр. Питръ, отказываются отъ этого мнѣнія, ограничиваютъ его; но основательный разборъ это мнѣніе нашло себѣ въ школѣ психологической, нансійской, главою которой считается Бернгеймъ ¹⁾). Помимо того,

¹⁾ *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 138.

самая мысль о томъ, что всѣ больные, исцѣленные Иисусомъ Христомъ, всѣ безъ исключенія были субъекты истерическіе, является ничѣмъ недоказаннымъ, голословнымъ заявленіемъ, и по самому существу дѣла страннымъ, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ то время, когда жилъ Иисусъ Христосъ, и въ странѣ Палестинской среди простого народа, эта болѣзнь рѣдко встрѣчалась и не имѣла тѣхъ размѣровъ, въ какихъ она наблюдается теперь, въ нашъ «нервный вѣкъ». Итакъ, мы должны оставить мысль, что Христосъ имѣлъ дѣло съ больными, поддающимися лѣченію психическимъ путемъ. Напротивъ, факты безъ объясненія говорятъ, что Онъ имѣлъ дѣло съ больными въ бодрственномъ состояніи, т. е. не прибѣгалъ къ ихъ усыпленію, не приводилъ ихъ къ такому состоянію (гипноза), въ которомъ внушеніе достигаетъ максимальной величины. Что же, спрашивается, должно замѣнить здѣсь силу гипнотическаго внушенія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ врачи единогласно прибѣгаютъ къ указанію на громадную силу вѣры въ больныхъ, именно религіозной вѣры. Они прежде всего указываютъ на то обстоятельство, что наибольшее число и при томъ поразительныхъ исцѣленій выпадаетъ всегда на долю религіозной вѣры, что чудеса совершаются всегда при святыхъ; отсюда вѣра сама по себѣ владѣетъ какою-то необыкновенною способностью оказывать вліяніе на человѣческій организмъ. Беригеймъ такимъ образомъ выражается о силѣ вѣры: «между всѣми моральными причинами, которыя съ помощью воображенія приводятъ въ дѣйствіе мозговой механизмъ возможныхъ исцѣленій, ни одна не является столь дѣятельной, какъ религіозная вѣра» ¹⁾. Другой авторъ, редакторъ издающагося въ Парижѣ журнала *Révue de l'Nypnotisme*, въ сочиненіи «Гипнотизмъ и религіи или конецъ чудесному» выражается о томъ же такъ: «всемогущество вѣры въ ея дѣйствіи на человѣческій организмъ можно поставить

¹⁾ Проф. Беригейма *О гипнотическомъ внушеніи и примѣненіи его къ леченію болѣзней*. Перев. со 2-го франц. изд. Одесса 1883, ч. 1, стр. 10.

въ сравненіи только съ силой гипнотическаго внушенія, которая не всегда даже можетъ равняться съ религіозной вѣрой»¹⁾). Откуда-же такая громадная власть вѣры религіозной? Впечатлѣнія религіозныя, говоритъ Берильонъ, отлагаются въ мозгу еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, когда мозгъ является *tabula rasa*, когда онъ не загроможденъ еще никакими другими впечатлѣніями и, слѣдовательно, отличается наибольшею воспріимчивостью, чѣмъ какая свойственна ему въ позднѣйшемъ періодѣ развитія. Поэтому, хотя бы въ послѣдующее время человѣкъ подѣ влияніемъ обстоятельствъ утратилъ религіозную вѣру, она при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ снова возникнуть съ большею силой, съ силою дѣтскихъ впечатлѣній, при какихъ-нибудь нервныхъ потрясеніяхъ, напримѣръ отъ страха смерти въ старости и въ болѣзняхъ. Надо только, чтобы вызвать такую силу въ человѣкѣ, силу вѣры, создать извѣстное стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ, поставить больного въ такія условія, чтобы какъ можно сильнѣе поразить его воображеніе, импрессионировать, какъ говорятъ, его мозгъ, достигнуть надъ нимъ извѣстной власти, и тогда вы произведете, говоритъ Берильонъ, въ бодрственномъ состояніи тѣ же самыя дѣйствія, какъ и въ состояніи гипнотическаго сна.

Для всякаго ясно, какое здѣсь дается понятіе о вѣрѣ. Вполнѣ справедливо назвать это понятіе медицинскимъ: съ фізіологической стороны здѣсь вѣра есть результатъ патологическаго (болѣзненнаго) состоянія мозга, его расслабленія, такъ сказать, — частичнаго паралича, когда мозгъ утрачиваетъ способность оцѣнивать свои впечатлѣнія, способность рефлексіи, силу сопротивленія внѣшнимъ впечатлѣніямъ, и скоро подчиняется всякой внѣшности, внушенной идеѣ. Здѣсь медицина говоритъ въ руку всѣмъ невѣрующимъ въ ихъ взглядахъ на вѣру, что вѣра есть нѣчто, противорѣчащее разуму. Медицина выражаетъ это рѣзче, видя въ вѣрѣ религіозной

¹⁾ *Skeptо* (псевд.) *L'Hypnotisme et les religions ou la fin du merveilleux*, 2-me éd. Paris 1888, p.p. 105, cp. 91, 92, 103.

результатъ разслабленія мозга, достигаемой дрессировкой, воспитаніемъ. Съ психологической стороны здѣсь вѣра представляется въ общемъ — оглушеніемъ, затемненіемъ сознанія, разслабленіемъ воли и, въ такой или иной степени, уничтоженіемъ личности, разумнаго существа человѣка. Не трудно видѣть, что намъ приходится здѣсь имѣть дѣло съ такимъ, далеко не оригинальнымъ, представленіемъ о вѣрѣ, которое теперь стремится обосноваться на почвѣ научно-медицинской. Мы изложили все, что въ данномъ случаѣ медицина говоритъ о религіозной вѣрѣ; если же читатель не замѣтилъ никакихъ основаній въ пользу такого представленія о вѣрѣ, то ихъ въ дѣйствительности не указывается. Въ данномъ случаѣ медицинская наука платитъ обычную дань ходячему предразсудку о вѣрѣ, что вѣра и разумъ противоположны другъ другу; а гдѣ дѣйствуетъ предразсудокъ, тамъ въ доказательствахъ не разборчивы, не требовательны. Этотъ случай наблюдается и здѣсь. Понятіе о вѣрѣ, какъ о противоположности разуму, совершенно противоположно опыту; такое понятіе о вѣрѣ могло родиться въ душѣ тѣхъ, которые никогда собственной вѣры не имѣли. Но въ вопросахъ о вѣрѣ съ психической стороны всегда надо исходить изъ собственного опыта, а не опираться на чужія слова: мы не способны понять самыхъ простыхъ психологическихъ актовъ, если сами ихъ не переживали. Поэтому заявленіямъ относительно сущности вѣры въ той области, гдѣ вѣра на опытѣ отсутствуетъ, нельзя придавать никакой цѣны. Чтобы сколько-нибудь объяснить силу вѣры, Берильонъ дѣлаетъ попытку поставить ее въ связь съ раннимъ религіознымъ воспитаніемъ, когда дѣтскій мозгъ оказываетъ наибольшую впечатлительность при своей свѣжести, а потому и способность хранить долго впечатлѣнія дѣтства. Берильонъ говоритъ о временахъ давно минувшихъ: въ настоящее время такое религіозное воспитаніе, которое здѣсь понадобилось Берильону, совершенно отсутствуетъ въ той («интеллигентной») средѣ, особенно у насъ, съ какою здѣсь имѣется дѣло. Помимо того онъ упускаетъ

изъ виду, что, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ религіозномъ настроеніи общества, въ дѣтскій мозгъ попадаетъ гораздо большее количество впечатлѣній противорелигіозныхъ, чѣмъ религіозныхъ. Почему же, спрашивается, между всѣми первоначальными впечатлѣніями — религіозныя впечатлѣнія должны имѣть привилегію или преимущество силы надъ прочими? Здѣсь устанавливается взглядъ на вѣру, какъ на какую-то необъяснимую магическую силу въ душѣ человѣка, т. е. сила ея совершенно не объясняется.

Съ своей точки зрѣнія на вѣру, какъ на оглушеніе сознанія, Берильонъ вполне послѣдовательно и правильно требуетъ, для исцѣленія въ области религіозной, извѣстной подходящей обстановки, чтобы сильнѣе подѣйствовать на воображеніе пациента и такимъ образомъ приготовить его мозгъ къ внушенію. Здѣсь во французскомъ ученомъ мы видимъ отчасти римско-католика, который говоритъ подъ живымъ впечатлѣніемъ религіозной р.-католической практики, такъ сказать, исцѣленій посредствомъ вѣры. Здѣсь есть намекъ на то обстоятельство, что Берильонъ, конечно, бывалъ въ Лурдѣ, городкѣ, славящемся р.-католическими святынями, — чудеснымъ гротомъ Богоматери и цѣлебнымъ источникомъ грота, гдѣ совершается много исцѣленій. Въ Лурдѣ дѣйствительно, по описанію Зола и специалистовъ врачей, создана подходящая обстановка — въ духѣ Берильона, — чтобы подѣйствовать на воображеніе больного, потрясти его нервную систему массою религіозныхъ эффектовъ, — вообще значительныхъ въ религіозномъ р.-католическомъ культѣ¹⁾). Для всякаго ясно, что въ исцѣленіяхъ Иисуса Христа не было подобной обстановки: Онъ совершалъ исцѣленія во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только попадались больные, неожиданно для другихъ и часто для самихъ исцѣленныхъ. (Подобнымъ этому образомъ совершаются у насъ и въ настоящее время въ православной церкви исцѣленія, напримѣръ, по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго).

¹⁾ *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 152, 155 ff. 160 ff.

Не находя условій для повышенія или усиленія фактора исцѣленій въ самихъ исцѣленныхъ больныхъ, теорія психическаго вліянія старается указать ихъ въ личности самого Чудотворца, Иисуса Христа. Если появленіе простого врача у постели больного способно оживить надежду на исцѣленіе у больного и тѣмъ принести ему облегченіе, то тѣмъ болѣе одинъ уже видъ Иисуса Христа, говорятъ намъ, могъ производить въ больныхъ твердую увѣренность въ исцѣленіи. Такую увѣренность Иисусъ Христосъ могъ внушать однимъ Своимъ видомъ, высокимъ обаяніемъ Своей нравственной личности, Своей непоколебимой вѣрой въ Божественную помощь, въ собственное могущество; наконецъ, надо принять во вниманіе, что Иисусъ Христосъ былъ въ глазахъ народа Мессіею, существомъ, одареннымъ способностью совершать чудеса, а по теоріи, говоритъ Штраусъ, слѣдуетъ, что гдѣ есть вѣра, тамъ непременно является и чудо; такъ что Иисусъ Христосъ могъ быть невольнымъ поводомъ къ многочисленнымъ чудесамъ, о которыхъ Онъ не зналъ¹⁾.

Все, что говорится здѣсь о личности Иисуса Христа, вѣрно; но что говорится о Его неотразимомъ вліяніи на воображеніе и вѣру современниковъ, то это не вѣрно. Нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что Иисусъ Христосъ имѣлъ могущественныхъ враговъ въ іудейскомъ народѣ, въ лицѣ его властныхъ и авторитетныхъ ученыхъ раввиновъ, которые принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы дискредитировать Иисуса Христа, уронить довѣріе къ Нему и вѣру въ Него среди іудейскаго народа. Нельзя также упускать изъ виду и дѣйствія общечеловѣческой нравственной слабости, мѣшавшей вѣрѣ людей въ Иисуса Христа, ихъ уваженію къ Нему и любви. Отсюда въ дѣйствительности Иисусъ Христосъ не производилъ на дѣлѣ такого неотразимаго вліянія на умы всѣхъ современниковъ Своихъ, которое можно бы было сравнить съ дѣйствіемъ гипнотизирующаго на больного — гипно-

¹⁾ Strauss, Leben Jesu, I, 336—337.

тизируемаго. Въ Евангеліи мы часто встрѣчаемъ указанія на то, что, несмотря на многочисленныя Свои чудеса, Іисусъ Христосъ не встрѣчалъ вѣры въ людяхъ и часто не могъ совершать чудесъ по невѣрію людей; можно сказать, что въ Галилеѣ, напримѣръ, невѣріе въ Іисуса Христа было общимъ, повальнымъ и настолько значительнымъ, что Іисусъ Христосъ долженъ былъ перенести свою дѣятельность въ Іудею (см. Мр. VI, 5—6; Мѣ. XIII, 15; Іо. XII, 40; Мѣ. XIII, 58 и др.). Даже Мессіей не былъ признанъ Іисусъ Христосъ въ еврейскомъ народѣ. Обстоятельства, даѣе, показываютъ, что часто Іисусъ Христосъ совершалъ исцѣленія надъ такими больными, которые даже не знали Его, кто Онъ, и поэтому не могли вѣровать въ Него, какъ въ Мессію. Но тутъ смертный приговоръ теоріи Штрауса. Такихъ случаевъ извѣстно намъ нѣсколько, напримѣръ: исцѣленіе слѣпорожденного (Іо. IX); исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели (Іо. V, 13: «исцѣленный же не зналъ, кто Онъ»); слѣдовательно, тутъ и рѣчи не можетъ быть о вліяніи на исцѣленнаго какой-либо идеи (въ родѣ Штраусовой), что Іисусъ Христосъ былъ Мессія. Точно также исцѣленный слѣпорожденный, встрѣтившись съ Іисусомъ Христомъ, на вопросъ Іисуса Христа: «вѣруешь-ли въ Сына Божія?» отвѣчалъ: «а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?» (IX, 36—37). Такимъ образомъ надо оставить всѣ попытки подыскать какое-либо условіе къ повышенію или усиленію воспріимчивости къ внушенію въ евангельскихъ исцѣленіяхъ. Въ этихъ исцѣленіяхъ мы не находимъ какихъ-либо особыхъ условій къ усиленію дѣйствія психотерапевтическаго фактора исцѣленій, т. е. вѣры. Естественный факторъ исцѣленія психическимъ вліяніемъ въ евангельскихъ чудесахъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ естественныхъ исцѣленіяхъ. Но это ведетъ къ слѣдующему абсурду. Какъ извѣстно, внушеніе пріобрѣтаетъ наибольшую величину не въ состояніи бодрственномъ, а въ состояніи сна, причемъ и здѣсь внушеніе прямо пропорціонально глубинѣ сна: чѣмъ удачнѣе усыпленъ субъектъ, тѣмъ онъ бываетъ способнѣе къ внушенію; теперь—

изъ сопоставленія фактовъ внушенія и чудесныхъ евангельскихъ исцѣленій получаются выводы явно несообразные, противорѣчащіе всѣмъ законамъ теоріи психическаго вліянія. Внушеніе въ евангельскихъ исцѣленіяхъ (допуская его съ точки зрѣнія медицины) всегда дѣлалось одинъ только разъ; это внушеніе, какъ мы видѣли, по своей силѣ весьма незначительно и далеко уступаетъ внушенію гипнотическому. Съ другой стороны, въ гипнотерапіи, или лѣченіи гипнотизмомъ, внушеніе производится не одинъ разъ, а иногда нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ; по своей силѣ оно неизмѣримо превосходитъ евангельскую вѣру, а по своимъ результатамъ лѣченіе способомъ гипнотическимъ неизмѣримо уступаетъ евангельскимъ чудеснымъ исцѣленіямъ. Иисусъ Христосъ почти всегда совершалъ исцѣленія мгновенно, и исцѣленіе здѣсь являлось полнымъ, окончательнымъ, а гипнотерапія достигаетъ результатовъ гораздо болѣе слабыхъ медленнымъ путемъ и, большею частью, облегчаетъ болѣзнь, но не устраняетъ ея совсѣмъ.

Такимъ образомъ, всѣ предположенія защитниковъ теоріи психическаго вліянія объ усиленіи дѣйствія фактора исцѣленія въ евангельскихъ чудесахъ надо оставить.

Факты говорятъ, вопреки теоріи, совсѣмъ другое, — не объ усиленномъ дѣйствіи этого агента, но о болѣе слабомъ; здѣсь иногда совершенно отсутствуетъ психическій факторъ, т. е. вѣра; иногда же мы замѣчаемъ лишь слабое его присутствіе. Для доказательства этого можно привести изъ евангелій факты исцѣленій безъ вѣры со стороны больныхъ, неожиданно для нихъ самихъ, безъ предварительнаго психическаго процесса въ ихъ душѣ. Сюда принадлежатъ такіе случаи, какъ исцѣленіе слѣпорожденнаго въ Іерусалимѣ, исцѣленіе тамъ же разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ, исцѣленіе апостоломъ Петромъ хромого въ притворѣ Іерусалимскаго храма и, наконецъ, четвертый случай неожиданнаго исцѣленія для самого больного — это приращеніе усѣченнаго уха архіерейскому слугѣ Малху въ Геосиманскомъ саду. Безъ вѣры со

стороны больного, при полномъ отсутствіи ея, совершались исцѣленія заочно, на разстояніи. Такихъ случаевъ въ евангеліи три: исцѣленіе слуги сотника капернаумскаго, сына царедворца въ Канѣ и дочери хананеянки. Эти исцѣленія совершались по просьбѣ постороннихъ лицъ, безъ вѣдома самихъ больныхъ объ этой просьбѣ, потому что они были въ такомъ состояніи, которое исключало возможность вѣры въ нихъ и вообще даже сознаніе окружающаго: дочь хананеянки была бѣсноватая, а слуга сотника и сынъ царедворца лежали въ безсознательномъ состояніи, въ бреду. Съ этими фактами заочнаго исцѣленія надо считаться теоріи психическаго вліянія, потому что они, во всякомъ случаѣ, мѣшаютъ примѣнять эту теорію къ объясненію чудесъ Іисуса Христа. Всѣ объясненія этихъ чудесъ, какія даетъ раціонализмъ, могутъ только компрометировать теорію психическаго вліянія. Одинъ изъ старыхъ раціоналистовъ, извѣстный Павлюсъ, старался устранить это затрудненіе особеннымъ толкованіемъ евангельскаго текста. Онъ дѣлаетъ предположеніе о предварительномъ діагнозѣ Іисусомъ Христомъ черезъ посланныхъ къ больному учениковъ; эти, посланные Имъ, ученики могли дать Ему справки о положеніи больного, или же они могли повліять тамъ у постели больного на его вѣру, какъ посланные Іисусомъ Христомъ. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній для такихъ предположеній. Въ старое время, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда была въ ходу теорія животнаго магнетизма, старались примѣнить эту теорію къ объясненію заочныхъ исцѣленій, на разстояніи. По этой теоріи нѣкоторые субъекты обладаютъ способностью, благодаря особенному состоянію своей нервной системы, оказывать вліяніе на организмъ другихъ людей или путемъ прикосновенія, или даже на разстояніи, испуская изъ себя какіе-то магнетическіе токи. Много толковать объ этомъ объясненіи нѣтъ нужды: эта теорія уже сдана въ архивъ и во всякомъ случаѣ неспособна внести свѣтъ, сама будучи дѣломъ очень темнымъ и объясняя неизвѣстное таковымъ же неизвѣстнымъ. Есть еще и другія по-

пытки, которыя заслуживаютъ вниманія только для спеціалистовъ; онѣ не столько основательны, сколько курьезны. Наиболеѣ подходящий въ данномъ случаѣ способъ выпутаться изъ затрудненія — это обычный приѣмъ миѣической теоріи: просто объявить эти рассказы миѣами. Такъ и дѣлаютъ. Такимъ образомъ здѣсь теорія психическаго вліянія опять таки вынуждена признать свое безсиліе и обратиться къ помощи миѣической теоріи, недостатки которой признаются и въ рационализмѣ ¹⁾).

¹⁾ Объясненіе изъ явленій магнетическихъ въ родѣ телепатіи, Fernwirken и т. п., находимъ у *Perty Die mystischen Erscheinungen* В. II, pp. 119 f., 120; опытъ примѣненія того же объясненія животнымъ магнетизмомъ дѣлаетъ *Hase*, хотя склоняется и къ миѣизму (p. p. 476 — 478). *Keim* (II, 184 — 185) прибѣгаетъ отчасти къ символизму, когда объявляетъ рассказъ лишь символическою иллюстраціею идеи о необъятно-широкомъ и могущественномъ дѣйствіи слова Бога и Его посланныхъ далеко за предѣлами еврейскаго народа, въ средѣ даже языческихъ народовъ; но, желая сохранить неприкосновеннымъ историческое зерно рассказа, Кеймъ находитъ себя вынужденнымъ сойти на другое объясненіе. Онъ пытается, весьма искусственно и насильственно, ввести въ исцѣленіе психическій факторъ, т. е. вѣру или психическое вліяніе, предполагая, что душевное настроеніе возвратившагося отъ Иисуса къ больному сыну отца, сіявшаго вѣрою и надеждою на его выздоровленіе, сообщилося тотчасъ сыну и произвело благотворное дѣйствіе на его организмъ. Но здѣсь, вопреки евангельскому тексту, говорящему, что исцѣленіе послѣдовало до возвращенія отца въ домъ (Іо. IV, 51 — 53), исцѣленіе съ момента, въ который возвѣщено было Иисусомъ, перенесено на возвращеніе: „на дорогѣ встрѣтили его слуги его и сказали: сынъ твой здоровъ“ и т. д. Кромѣ безцеремоннаго обращенія съ текстомъ, предположеніе Кейма, опирается само на другія предположенія, невозможность которыхъ признаетъ самъ Кеймъ, — т. е. что больной зналъ о путешествіи отца и вообще былъ въ полномъ сознаніи (p. 184). Миѣическое объясненіе изобрѣтаетъ здѣсь для себя то же искусственное оправданіе, какъ у Газа, въ мнимыхъ противорѣчіяхъ евангельскихъ текстовъ. Оно создаетъ эти противорѣчія обычнымъ приѣмомъ, который примѣняется миѣизмомъ къ рассказамъ о чудесномъ размноженіи хлѣбовъ, о вечерѣ въ домѣ Симона (Симона прокаженнаго и Симона фарисея) и о чудесной ловитвѣ, о призваніи апостоловъ и т. п.: изъ двухъ рассказовъ о двухъ разныхъ событіяхъ, какъ Мѣ. XIV, 22 — 36 и Мѣ. XV, 32 — 39, или Лк. V, 1 — 11 и Іо. XXI, 6 — 8 и др. миѣическое объясненіе дѣлаетъ одинъ рассказъ объ одномъ событіи. Все это дѣлается безъ достаточныхъ основаній. Что касается магнетическаго объясненія, то непригодность его признана уже другими, см. напр. *Grimm's Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte* pp. 111—112, ср. *Keim's* 2, 183.

Что вѣра не принимала такого участія въ исцѣленіяхъ евангельскихъ, какое предполагается врачами, свидѣтельствуютъ и другіе факты.

Исцѣленіе, большею частію, совершалось не по вѣрѣ самихъ больныхъ, а по вѣрѣ ихъ родственниковъ, знакомыхъ, постороннихъ лицъ (Мѡ, IX, 2; Мр. II, 5; Лк. V, 20; Мѡ. VII, 13; Лк. VII, 10; Мѡ. XV, 28). Любопытенъ въ этомъ отношеніи случай, записанный ев. Маркомъ въ IX, 22—24, изъ котораго видно, что и поручители, такъ сказать, больного, люди, просившіе объ исцѣленіи, не всегда имѣли въ себѣ вѣру, или вѣра ихъ была настолько незначительна, что сама по себѣ неспособна была оказать какое-нибудь дѣйствіе на организмъ. Отецъ просить объ исцѣленіи своего больного десятилѣтняго сына. Іисусъ Христосъ, видя, что въ этомъ просителѣ мало вѣры, старается расположить его къ вѣрѣ словами: «если можешь сколько-нибудь вѣровать, то все возможно вѣрующему». Въ отвѣтъ на это Онъ получилъ: «вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію!» т. е. желаніе вѣровать есть, но самая вѣра слаба, что сознаетъ и самъ проситель, — и онъ просить уже не о исцѣленіи, а о томъ, чтобы Спаситель далъ ему вѣру. Вообще теорія психическаго вліянія страдаетъ важнымъ недостаткомъ, — отсутствіемъ правильнаго понятія о той вѣрѣ, которая въ Евангеліи представляется основнымъ условіемъ чудеснаго исцѣленія. Вѣра эта по своей психологической природѣ ничего общаго съ гипнотическимъ внушеніемъ не имѣетъ; здѣсь нѣтъ мѣста такой всепоглощающей, непоколебимой увѣренности въ исцѣленіи, какая замѣчается у загипнотизированныхъ. Въ гипнотизмѣ вѣра въ выздоровленіе, или идея объ исцѣленіи, имѣетъ характеръ какой-то непреодолимой власти надъ мозгомъ, всецѣло завладѣваетъ сознаніемъ человѣка, какъ внѣшняя сила, которой человѣкъ даже не можетъ противиться. По существу дѣла вѣра религіозная не можетъ быть таковой. Она не можетъ быть таковой въ человѣкѣ, который всегда чувствуетъ свою грѣховность и виновность передъ Богомъ и невозмож-

ность поэтому требовать отъ Него чуда; его вѣра вслѣдствіе этого является всегда болѣе или менѣе твердой надеждой на исцѣленіе, надеждой на то, что Богъ услышитъ его молитву. Такая твердая увѣренность въ исполненіи молитвы, какая предполагается врачами, — въ религіозномъ отношеніи была бы психологически невозможной. Такъ называемая дерзновенная, или смѣлая молитва, съ твердою увѣренностью въ исполненіи просимаго, подѣ силу только людямъ святымъ, сознающимъ свою волю въ гармоніи съ волей Божественной; но такъ какъ такихъ святыхъ не бываетъ, такъ какъ святые отличаются смиреніемъ, то гипнотическая, такъ сказать, вѣра невозможна и въ святыхъ ¹⁾. Вообще, чтобы правильно оцѣнить участіе вѣры въ евангельскихъ исцѣленіяхъ, понять его значеніе, надо отрѣшиться отъ той чисто фізіологической почвы, на которой стоитъ теорія психическаго вліянія: вѣра понятна лишь на почвѣ религіозно-нравственной. Іисусъ Христосъ дѣйствительно всегда требовалъ вѣры отъ тѣхъ, которые обращались къ Нему за помощью, — или отъ самихъ больныхъ, или отъ ихъ родственниковъ, поручителей, просившихъ за нихъ (Мѡ. IX, 29 — 30; X, 29 — 30; IX, 2; Мр. II, 5; Лк. V, 20; Мѡ. VIII, 13; Лук. VII, 10; Мѡ. XV, 28; ср. Д. А. XIV, 8—10). Но въ то время какъ психофізіологическая теорія приписываетъ цѣлебное дѣйствіе самой вѣрѣ или, лучше сказать, воображенію на основаніи фактовъ психическаго вліянія, Іисусъ Христосъ и ученики Его цѣлебное дѣйствіе приписываютъ не вѣрѣ, а Божественному могуществу, Божественной силѣ. Сила вѣры, такимъ обра-

¹⁾ Существенное отличіе *религіозной вѣры*, какъ „смиренной надежды на исцѣленіе“, отъ *терапевтической вѣры*, какъ увѣренности въ исцѣленіи, отмѣчено въ вышеупомянутыхъ статьяхъ г. С. Кахомскаго и прекрасно обставлено съ библейско-богословской стороны (особ. см. *Рук. для сельск. наст.* 1893, № 5, стр. 131 — 134; № 6, стр. 160—162; № 24, стр. 158—163). Почтеннымъ авторомъ этихъ единственныхъ въ русской литературѣ вопроса статей отмѣченъ также, хотя мимоходомъ, фактъ неабсолютной зависимости исцѣленій отъ вѣры — въ виду исцѣленій невѣрующихъ, исцѣленій по вѣрѣ родныхъ больного, а не самого больного, психически больныхъ и вообще утрачиваетъ ясное сознаніе (№ 6, стр. 759).

зомъ, не въ ней самой, но въ посторонней причинѣ — въ Божественной силѣ, Божественномъ могуществѣ; чудеса здѣсь совершаются, такъ сказать, за вѣру, въ награду за вѣру, а не силой нашей вѣры (Мр. IX, 39; Лк. IX, 49; X, 17; Мѡ. XII, 22; Д. А. III, 6, 16; IV, 10; X, 38; XIV, 3; XV, 12).

Иисусъ Христосъ нерѣдко говорилъ о громадной силѣ вѣры въ такихъ, напр., образныхъ выраженіяхъ: «если будете имѣть вѣру въ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ» (Мѡ. XVII, 20; Лк. XVII, 5 — 6, ср. Мѡ. XXI, 21; Мр. XI, 23; 1 Кор. XIII, 2); «все возможно вѣрующему» (Мр. IX, 23); «все, чего ни попросите съ вѣрою, то получите» (Мѡ. XXI, 22; Мр. XI, 24). Разбираемая здѣсь теорія чуда даетъ чисто фізіологическое толкованіе этимъ словамъ. Она видитъ въ вѣрѣ силу естественную, дѣйствующую на организмъ человѣка. Но Иисусъ Христосъ говоритъ здѣсь о совсѣмъ другомъ. Онъ говоритъ о громадной нравственной силѣ, свойственной вѣрѣ, о ея способности привлекать на человѣка благодать, милость Бога и дѣлать его достойнымъ чуда. Поэтому тамъ, гдѣ говорится въ Евангеліи, что Иисусъ Христосъ не могъ совершить чуда, надо разумѣть невозможность нравственную, а не физическую, т. е. въ этихъ случаяхъ у больныхъ не было достаточной нравственной подготовки къ чуду. Если есть какая-нибудь обстановка въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, то только, внутренняя, духовная, нравственная (см. Мр. VI 5 — 6; Мѡ. XIII, 15. 58; Іо. XII, 40). Вообще, въ противоположность научно-популярному медицинскому взгляду на чудо, въ ученіи Иисуса Христа вѣра является нравственнымъ условіемъ чуда, а не физическимъ. Въ Божественной дѣятельности всякое событіе и дѣйствіе, въ томъ числѣ и чудо, имѣютъ высшую цѣль. Чудесныя исцѣленія подчиняются тому же закону. Тѣлесныя исцѣленія вездѣ въ дѣятельности Иисуса Христа имѣютъ своею цѣлью духовное спасеніе человѣка. Воз-

вращая человѣку тѣлесное здоровье, Іисусъ Христосъ пользуется только случаемъ дать ему душевное здоровье, укрѣпить вѣру въ Него, какъ Сына Божія, Спасителя міра, а вмѣстѣ съ этою вѣрою дать и спасеніе человѣку. Поэтому нужно оставить, какъ совершенно ложную, ту мысль, высказываемую рационалистами-богословами, что Іисусъ Христосъ долженъ былъ исцѣлять непременно всѣхъ больныхъ и что Онъ имѣлъ въ виду при исцѣленіяхъ только одну эту матеріальную внѣшнюю сторону, самое тѣлесное исцѣленіе.

До сихъ поръ мы сравнивали естественныя исцѣленія психическимъ вліяніемъ и чудесныя евангельскія исцѣленія со стороны дѣйствующаго въ нихъ психическаго фактора. Теперь необходимо сравнить эти два ряда явленій со стороны способа дѣйствія психическаго фактора, — посмотрѣть, какъ онъ дѣйствуетъ въ медицинѣ и чудесахъ евангельскихъ; сличить дѣйствіе его по отношенію къ предѣламъ или размѣрамъ, силѣ и результатамъ его.

Проф. Токарскій, занимавшійся изученіемъ дѣйствія психическаго вліянія въ гипнотизмѣ, представляетъ послѣдніе результаты научно-медицинскихъ изслѣдованій по вопросу о границахъ психическаго вліянія въ нѣсколькихъ тезисахъ. Какъ окончательная и общепризнанная истина, здѣсь выставляется общее положеніе, что сила психическаго вліянія дѣйствуетъ лишь въ области тѣхъ болѣзней, которыя имѣютъ нервное происхожденіе, въ области неврозозъ, а въ области органическихъ болѣзней дѣйствіе вѣры ограничивается только временнымъ облегченіемъ болѣзни ¹⁾. Какъ обстоитъ въ этомъ отношеніи дѣло въ евангельскихъ исцѣленіяхъ? По свидѣтельству евангелій, могущество Іисуса Христа простиралось на всѣ болѣзни, и здѣсь мы часто слышимъ заявленія, что къ Іисусу Христу приводили всякихъ больныхъ — и Онъ исцѣлялъ всѣхъ ихъ (Мѡ. IV, 23 — 24; IX, 35; Лк. VI,

¹⁾ Проф. А. А. Токарскаго Терапевтическое примѣненіе гипнотизма, Москва 1890, стр. 86 — 87 (тез. 3 — 18).

18 — 19). Не можетъ быть, чтобы всѣ болѣзни, съ которыми въ продолженіе 3¹/₂ лѣтъ имѣлъ дѣло Іисусъ Христосъ, были исключительно нервнаго характера, что считаетъ необходимымъ предположить психофизиологическая теорія. И сами врачи, въ виду очевидности фактовъ, не скрываютъ неизмѣримаго превосходства цѣлебнаго могущества Іисуса Христа предъ всѣмъ, что достигнуто въ медицинѣ терапіею. Еще Шарко предостерегалъ своихъ послѣдователей отъ увлеченія новымъ методомъ въ медицинѣ и не совѣтовалъ врачамъ воображать себя въ роли чудотворцевъ, сколько-нибудь похожихъ на Іисуса Христа. Эту мысль его потомъ стали распространять Кюллеръ, Питръ и другіе ученые врачи. Статистика естественныхъ исцѣленій въ клиникахъ врачей-гипнотизеровъ показываетъ, какъ далеко уступаетъ естественная сила психическаго вліянія по своему дѣйствию силѣ Богочеловѣка, а показателемъ этой силы въ данномъ случаѣ служить количество чудесъ. Въ то время, какъ Іисусъ Христосъ никогда не отпускалъ больного неисцѣленнымъ, больные — отъ врачей-гипнотизеровъ большею частію уходятъ въ прежнемъ состояніи. Здѣсь вычисленіе исцѣленій идетъ процентами, и при этомъ надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что врачебная статистика всетаки естественно должна преувеличивать количество удачныхъ случаевъ. Это — выводъ, къ которому приходятъ также и другіе; напр. проф. Гиляровъ справедливо говоритъ: «во-первыхъ нельзя не замѣтить, что сообщаемыя авторами наблюденія не есть протоколы всей вообще ихъ дѣятельности, но ограничиваются, большею частью, болѣе или менѣе типичными случаями; неполные и неудачные случаи остаются, за рѣдкими исключеніями, въ сторонѣ. Во-вторыхъ, мы, большею частію, слышимъ объ исцѣленіи больныхъ тотчасъ послѣ лѣченія и не имѣемъ точныхъ свѣдѣній объ ихъ состояніи спустя значительное время послѣ лѣченія, такъ что въ большинствѣ случаевъ неизвѣстно, устранена-ли гипнотизмомъ болѣзнь, или только ея симптомы въ данное время. Наконецъ, въ третьихъ, слѣдуетъ помнить, что и при

добросовѣстной передачѣ фактовъ заинтересованнымъ лицомъ многое выходитъ лучше, чѣмъ на дѣлѣ, вслѣдствіе того, что отъ заинтересованнаго лица могутъ ускользнуть такія подробности, которыя не могутъ быть незамѣчены равнодушнымъ лицомъ ¹⁾).

Критическое богословіе или раціонализмъ старается всѣми силами умалить чудотворную силу Іисуса Христа и представить незначительнымъ количество чудесъ, совершенныхъ Имъ. Эту задачу беретъ на себя, напр., нѣмецкій богословъ Газе. Онъ приводитъ, напр., слѣдующія доказательства незначительности цѣлебной силы Іисуса Христа, заимствуя эти доказательства изъ самаго Евангелія ¹⁾. Въ Мр. I, 32, говоритъ Газе, сказано, что къ Іисусу Христу «приносили всѣхъ больныхъ», а въ 34 ст.: «и Онъ исцѣлялъ многихъ». Далѣе, въ Іерусалимѣ, въ Овчей купели, лежало много больныхъ, но Іисусъ Христосъ избралъ для исцѣленія и подошелъ только къ одному больному, — разслабленному. Это, по мнѣнію Газе, доказываетъ, что Іисусъ Христосъ не всѣхъ больныхъ могъ исцѣлять, но между больными дѣлалъ выборъ и бралъ, слѣдовательно, Себѣ задачу по силамъ. Отрицать дѣйствительность выбора нельзя. Выборъ устраивался самъ собою: имѣющіе вѣру исцѣлялись, а не имѣющіе были неспособны къ исцѣленію. Самъ по себѣ выборъ здѣсь ничего не можетъ говорить о размѣрахъ цѣлебной силы Іисуса Христа. Тотъ, Кто исцѣлилъ слѣпорожденнаго, воскрешалъ мертвыхъ, даже такихъ, какъ Лазарь, не имѣлъ надобности въ выборѣ для самого Себя. Здѣсь выборъ могъ имѣть иныя побужденія, чѣмъ тѣ, которыя предполагаетъ теорія. Іисусъ Христосъ въ этомъ случаѣ, какъ и вообще въ своей дѣятельности, руководился высшими соображеніями. Вообще, исцѣляя больныхъ, Онъ имѣлъ въ виду не самое исцѣленіе, но другія, высшія цѣли. Такъ при исцѣленіи слѣпорожденнаго Онъ ясно высказалъ, что цѣлью исцѣленія этого

¹⁾ Проф. А. Гилърова Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и школы психологической стр. 252 и д.

¹⁾ К. Hase Geschichte Jesu, pp. 427 — 430 ср. 545, 599.

больного была слава Божія (Іо. IX, 3), Онъ исцѣлилъ его для того, «чтобы на немъ явились дѣла Божіи».

Второе соображеніе Газе такое. Если-бы Іисусъ Христосъ исцѣлялъ слишкомъ многихъ больныхъ, то дѣйствуя въ теченіе 3¹/₂ лѣтъ въ тѣсной территоріи Палестины, Онъ въ концѣ концовъ достигнулъ бы того, что въ Палестинѣ совсѣмъ не было бы больныхъ, особенно долготѣвшихъ, и что больницы опустѣли бы. Но евангелія не говорятъ этого.

Тутъ сказывается ложный взглядъ на цѣлительную дѣятельность Іисуса Христа, на который мы только что указали. Въ основаніи его лежитъ нелѣпая мысль, что Іисусъ Христосъ пришелъ на землю для того, чтобы лѣчить больныхъ. Евангелія напротивъ говорятъ, что Іисусъ Христосъ вообще старался совершать чудеса какъ можно меньше. Свое сверхъестественное могущество Онъ подчинялъ высшей цѣли, ради которой Онъ пришелъ въ міръ, — искупленію людей. Въ этомъ случаѣ чудеса служили Ему средствомъ для убѣжденія людей въ Его Божественномъ достоинствѣ. Но чудеса не всегда нужны были для этого и не для всѣхъ: иногда, они даже были вредны, когда напр., мѣшали вѣрѣ въ Него по свободному влеченію къ Нему, по любви къ Его ученію, къ Его личности. Іисусъ Христосъ не хотѣлъ силою привлекать къ Себѣ людей. У креста іудеи вопили: «сойди со креста и мы увѣруемъ въ Тебя!» Но вѣра здѣсь была бы въ нравственномъ отношеніи никуда негодной. Іудеи остались-бы такими же низкими въ нравственномъ отношеніи людьми и сдѣлались бы учениками Христа лишь по-неволѣ. Если бы Іисусъ Христосъ дѣйствовалъ по той программѣ, которая навязывается Ему нѣмецкими богословами, то Онъ не могъ бы выполнить главной цѣли, — искупленія людей. Іисусъ Христосъ только иногда, уступая чувству состраданія, совершалъ исцѣленіе больныхъ, такъ сказать, сверхъ Своей программы. Отсюда дальнѣйшее возраженіе Газе, что, если-бы Іисусъ Христосъ совершалъ неограниченное число чудесъ, то Его чудеса не производили бы сильнаго удивленія, само собою уничтожаются.

Затѣмъ у Газе мы находимъ еще возраженіе. Не могло бы возникнуть сомнѣнія въ чудесахъ Іисуса Христа и производиться дознаніе о нихъ іудейскихъ властей, какъ это мы видимъ, напр., при исцѣленіи слѣпорожденнаго, если бы за Іисусомъ Христомъ была упрочена слава великаго народнаго Чудотворца.

Возраженіе это во всѣхъ отношеніяхъ странное. О репутаціи Іисуса Христа, какъ великаго Чудотворца, въ Евангеліи свидѣтельствуется весьма ясно; придирка же со стороны іудейскихъ властей, какъ желаніе умалить могущество Іисуса Христа, уронить Его дѣятельность, является весьма естественнымъ слѣдствіемъ зависти, злобы и вражды іудейскихъ властей. Эти чувства всегда ослѣпляютъ разсудокъ человѣка и побуждаютъ его къ безсмысленнымъ дѣйствіямъ, какъ въ данномъ случаѣ, напр., изслѣдованіе о явныхъ чудесахъ, или желаніе поколебать въ народѣ вѣру въ Іисуса Христа, какъ Чудотворца.

Еще одно соображеніе Газе: если бы Іисусъ Христосъ совершилъ безчисленное множество чудесъ, то увлекъ бы всѣхъ за Собою.

Возраженіе это показываетъ непониманіе того, что называется вѣрою. Возможно, напр., что евреи не увѣровали бы въ Іисуса Христа, если бы даже Онъ сошелъ со креста... Вѣра, какъ показываетъ наблюденіе, не зависитъ отъ очевидности факта, а прежде всего отъ нравственнаго настроенія человѣка, желающаго вѣрить, отъ извѣстнаго предрасположенія къ вѣрѣ. Кто не хочетъ вѣрить, тотъ отрицаетъ явное чудо. Книжники и фарисеи, не желая вѣрить, объясняли изгнанія бѣсовъ, совершенныя Іисусомъ Христомъ, дѣйствіемъ силы Веельзевула, князя бѣсовскаго. А Вольтеръ говорилъ, что если бы чудо было совершено передъ нимъ на площади, на глазахъ многотысячной толпы, то и тутъ онъ не повѣрилъ бы и постарался бы отыскать способъ объяснить явленіе естественнымъ образомъ. Достоевскій лучше понимаетъ психологическую природу вѣры, чѣмъ нѣмецкій бого-

словъ, когда пишетъ: «чудеса реалиста никогда не смутятъ. Не чудеса склоняютъ реалиста къ вѣрѣ. Истинный реалистъ, если онъ невѣрующій, всегда найдетъ въ себѣ силу и способность не повѣрить и чуду, а если чудо станетъ передъ нимъ неотразимымъ фактомъ, то онъ скорѣе не повѣритъ своимъ чувствамъ, чѣмъ допустить фактъ. Если же и допустить его, то допустить какъ фактъ естественный, но доселѣ лишь бывшій ему неизвѣстнымъ. Въ реалистѣ вѣра не отъ чуда рождается, а чудо отъ вѣры. Если реалистъ разъ повѣритъ, то онъ именно по реализму своему долженъ непремѣнно допустить и чудо. Апостолъ Тѳома объявилъ, что не повѣритъ, прежде чѣмъ не увидитъ, а когда увидѣлъ, то сказалъ: «Господь мой и Богъ мой!» Чудо-ли заставило его увѣровать? Вѣроятнѣе всего, что нѣтъ, а увѣровалъ онъ лишь единственно потому, что желалъ увѣровать, и, можетъ, быть, уже вѣровалъ вполнѣ, въ тайникѣ существа своего, даже еще тогда, когда произносилъ: не повѣрю, пока не увижу ¹⁾).

Наглядное представленіе о способѣ дѣйствія цѣлебной силы въ естественныхъ излѣченіяхъ даютъ врачебные дневники или протоколированные записи нѣкоторыхъ случаевъ излѣченія психическимъ вліяніемъ, въ частности гипнотическимъ внушеніемъ. Въ этихъ записяхъ съ детальною точностью изображается весь ходъ болѣзни паціента и лѣченія ея со дня поступленія больного въ больницу до конца. Особенно интересны случаи подробно приводимыхъ наблюденій. Такія наблюденія даютъ полную картину излѣченія психическимъ методомъ. Въ большомъ изобиліи подобныя наблюденія мы можемъ находить у Бернгейма, Веттерштранда ²⁾ и у Либо ³⁾.

¹⁾ *Θ. Μ. Достоевскаго Братъ Карамазовъ ч. 1, стр. 30 (изд. Маркса. Спб. 1895).*

²⁾ *Dr. Otto Wetterstrand Гипнотизмъ и его примѣненіе къ практической медицинѣ. Пер. съ нѣм. С. П. Даль. Москва, 1893.*

³⁾ *A. Liebeault Du sommeil et des états analogues considérés surtout au point de vue de l'action du moral sur le physique. Paris. 1866, et ensuite Thérapeutique suggestive. Son mécanisme, propriétés diverses du sommeil provoqué et des états analogues. Paris. 1891.*

Возьмемъ самые типичные случаи, въ которыхъ особенности лѣченія психическимъ путемъ выступаютъ съ наибольшей ясностью, напр. у Бернгейма (obs. I) случай лѣченія больного параличемъ съ соотвѣтственнымъ разстройствомъ въ области чувствительной и мускульной, съ нѣмотой, глухотой, судорогами. Этотъ больной поступилъ къ Бернгейму въ клинику 30 сент. 1882 г. и былъ подѣ наблюдениемъ врача до 13 мая 1886 г., т. е. болѣе $3\frac{1}{2}$ лѣтъ. Такая продолжительность лѣченія обуславливалась тѣмъ, что этотъ больной, почувствовавъ облегченіе, всякій разъ уходилъ изъ больницы, а когда симптомы болѣзни возвращались, больной снова обращался къ помощи врача. Такимъ образомъ лѣчение шло въ 10 приѣмовъ. Въ теченіе этого времени было сдѣлано 64 внушенія, причемъ больной находился въ больницѣ 70 дней. Въ первый приѣмъ или періодъ лѣченія больной былъ на излѣченіи 14 дней; сдѣлано 5 внушеній; продолжительность здороваго состоянія 11 дней. Періодъ 2-й: дѣлается одно внушеніе, послѣ котораго больной чувствуетъ себя хорошо 5 мѣсяцевъ. Періодъ 3-й: одно внушеніе, здоровый промежутокъ 4 дня. Періодъ 4-й: 30 дней лѣченія, 20 внушеній, 55 дней здоровыхъ. Періодъ 5-й: одно внушеніе, 14 дней здоровья. Періодъ 6-й: 2 внушенія, $3\frac{1}{2}$ мѣсяца здоровья. Періодъ 7-й: 12 дней лѣченія, 16 внушеній, $3\frac{1}{2}$ мѣсяца здоровья. Періодъ 8-й: 14 дней лѣченія, 13 внушеній, 9 мѣсяцевъ здоровья; больной обращается къ врачу черезъ годъ. Періодъ 9-й: одно внушеніе, $2\frac{1}{2}$ мѣсяца здоровья. Больной является къ Бернгейму въ послѣдній разъ; дѣлается одно внушеніе, послѣ чего остаются незначительные симптомы болѣзни. Бернгеймъ видѣлъ этого паціента годъ спустя и свидѣтельствуетъ, что тотъ чувствовалъ себя очень хорошо. Затѣмъ всякій слѣдъ больного исчезаетъ. Другой характерный случай въ подобномъ же родѣ, лѣченія паралича (obs. VII). Періодъ 1-й: больной былъ у доктора 2 недѣли; сдѣлано 5 внушеній; 5 мѣсяцевъ здоровья; болѣзнь возвратилась. Въ XXVII наблюдении надъ случаемъ нѣмоты говорится о возвращеніи этой болѣзни спустя 2 года.

Интересны у Либо 2 случая лѣченія нѣмоты. Одинъ случай касается больного, который явился къ Либо 1 января 1861 г. и былъ подѣ наблюдениемъ до 7 февраля 1865 г. Не смотря на временное улучшение, болѣзнь возвратилась со смертельнымъ исходомъ. Такимъ образомъ отъ явки до послѣдняго и окончательнаго возврата болѣзни прошло четыре года! Второй случай: больной былъ у Либо отъ 13 января 1861 г. до августа 1861 г.; болѣзнь окончилась смертью послѣ нѣсколькихъ періодовъ облегченія. Веттерштрандъ въ XXXII наблюдении приводитъ случай лѣченія паралича. Этотъ больной получилъ 17 внушеній; чувствовалъ себя здоровымъ 1 годъ и два мѣсяца, послѣ чего болѣзнь возвратилась и окончилась смертью.

Таковы факты лѣченія по протокольнымъ записямъ. Всякому прежде всего бросается въ глаза, какъ особенность этого способа лѣченія, его медленность, неполнота или неустойчивость исцѣленій и вообще заурядность неудачъ. Самъ Бернгеймъ констатируетъ первую особенность психическаго лѣченія, — медленность, трудность. По его выраженію, его наблюденія «представляютъ внушеніе въ долгой борьбѣ съ улучшающимися упорными расстройствами. Въ этой постоянной и длительной борьбѣ духа и тѣла часто то одинъ, то другое берутъ перевѣсъ» (стр. 34, 70, 130) ¹⁾. Подобнымъ образомъ и проф. Шарко свидѣтельствуетъ по своимъ наблюденіямъ въ Зальпитріерѣ, что болѣзни, лѣчившіяся этимъ способомъ, не исчезали мгновенно; напротивъ, опытный врачъ наблюдать долго спустя по исцѣленіи тѣ или другія расстройства въ области чувствительныхъ и двигательныхъ нервовъ, такъ что лишь для непосвященныхъ подобныя излѣченія казались мгновенными ²⁾.

Совершенно другую картину представляютъ исцѣленія евангельскія. Отличительною особенностью ихъ служить не-

¹⁾ Prof. *Bernheim*. О гипнотическомъ внушеніи и примѣненіи его къ лѣченію болѣзней. Пер. со 2-го франц. изд. Одесса. 1888, стр. 34, 70, 130.

²⁾ *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 153 — 154.

сомнѣнно свойственная имъ быстрота, мгновенность. Конечно, нельзя этого признака считать абсолютно необходимымъ въ чудѣ. Есть и въ Евангеліи случаи исцѣленій не мгновенныхъ, но сравнительно медленныхъ; напр., исцѣленіе слѣпого (Мр. VIII, 22 — 25). Изъ этого случая видно, что зрѣніе возвращалось больному не сразу, а постепенно. Этотъ случай любопытенъ по своему сходству съ случаями лѣченія катаракта, когда больнымъ возвращается зрѣніе послѣ операции, причемъ больные видятъ предметы сначала неясно и впадаютъ въ иллюзіи: предметы кажутся имъ гораздо больше и ближе къ глазу, чѣмъ въ дѣйствительности. Сюда принадлежитъ и случай исцѣленія десяти прокаженныхъ (Лк. XVII, 14). Больные исцѣлились не тотчасъ, а по пути въ Іерусалимъ: и «бысть идущимъ имъ очистимася». Слепорожденный въ Іерусалимѣ не тотчасъ получилъ исцѣленіе послѣ того, какъ І. Христосъ помазалъ ему глаза брѣніемъ; больной по приказанію Іисуса Христа идетъ въ Силоамскую купель и только тогда получаетъ исцѣленіе. Изъ этого видно, что быстрота не есть необходимый признакъ чуда. Въ этихъ случаяхъ медленность исцѣленій могла имѣть чисто воспитательную цѣль: дать время образоваться въ душѣ больныхъ вѣрѣ и вообще соотвѣтственному настроенію. Божественное могущество нисколько не колеблется признаніемъ медленности его дѣйствія, совершающагося во времени и пространствѣ. Быстрота дѣйствія не можетъ служить признакомъ могущества вообще. Лишь въ наивномъ представленіи о могуществѣ мѣркою его можетъ служить быстрота. Если бы такъ, то Богъ творилъ-бы міръ не въ шесть дней, а въ одно мгновеніе; точно также и растенія появлялись бы изъ земли не постепенно, а мгновенно и т. д. Само Св. Писаніе говоритъ, что Богъ христіанскій есть Богъ порядка, законосообразности (I Кор. XIV, 33). Порядокъ наблюдается и въ дѣйствіяхъ сверхъестественныхъ, т. е. чудесахъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ сравнительная быстрота исцѣленія является несомнѣнно отличительною особенностью Евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій

отъ естественныхъ «терапевтическихъ чудесъ» медицины, и въ этомъ смыслѣ получаетъ полное значеніе сказанное въ одномъ мѣстѣ св. Іоанномъ Златоустомъ объ отличіи чудесныхъ исцѣленій отъ естественныхъ, обязанныхъ врачебному искусству: «когда повелѣваетъ Христосъ, то все совершается вдругъ — и прекращеніе болѣзни, и возвращеніе здоровья. Врачи хотя и излѣчиваютъ болѣзни, но не могутъ вдругъ вернуть больному здоровье; а требуютъ еще продолжительнаго времени для возстановленія силъ больного, такъ что остатки болѣзни мало по малу изглаживаются и истребляются изъ тѣла. А Христосъ не такъ, но въ одно мгновеніе. Онъ и избавилъ отъ болѣзни и возвратилъ здоровье; между тѣмъ и другимъ не было никакого промежутка времени, но какъ скоро священные слова слетѣли со святаго языка Его, тотчасъ и болѣзнь оставила тѣло, слово стало дѣломъ, и весь недугъ вполнѣ исцѣлился. Какъ какая-нибудь безпокойная служанка, увидѣвъ своего господина, тотчасъ успокоивается и опять принимаетъ надлежащую благопристойность, такъ и тѣлесная природа, возмущившаяся тогда, подобно служанкѣ, и произведшая разлабленіе, увидѣвъ пришедшаго Владыку своего, возвратилась къ прежнему благообразію и къ надлежащему порядку» ¹⁾).

Вторая особенность лѣченія психическимъ вліяніемъ, это — неполнота исцѣленія. Болѣзнь не уничтожается съ корнемъ: она или облегчается, или, если и уничтожается, то только на время. О неполнотѣ и непрочности исцѣленій свидѣтельствуютъ рецидивы болѣзни. Такой опытный докторъ, какъ Питръ, говоритъ по собственнымъ наблюденіямъ въ области гипнотерапіи, что болѣею частью болѣзни возвращались или съ прежнею силою, или еще въ болѣе жестокой формѣ. Нерѣдко въ этомъ случаѣ больные являлись къ доктору съ ругательствами, или же съ просьбой усыпить ихъ и

¹⁾ *Св. Іоанна Златоуста. Противъ аномеевъ, сл. 12-ое. (Въ пер. Спб. Д. А. 1895 г. I, 2 стр. 598 — 599).*

возвратить прежнюю болѣзнь. Хотя Веттерштрандтъ настаиваетъ на томъ, что болѣею частью результаты этого лѣченія отличаются прочностью, но для подобнаго утвержденія у него нѣтъ доказательствъ ¹⁾). Обыкновенно врачи не имѣютъ свѣдѣній о больныхъ послѣ того, когда они, получивъ облегченіе, уходятъ; а мы видѣли, что болѣзнь возвращалась иногда даже черезъ четыре года! Заключая на основаніи этого о другихъ случаяхъ, мы должны думать, что подобные возвраты должны быть обычны. Но никто не можетъ указать подобныхъ случаевъ въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ. Само собою разумѣется, что попытка сдѣлать это есть, напримѣръ, у Газе и Штрауса ²⁾). У Матѳ. въ XII, 43 — 46 и у Луки въ XI, 24 — 26 Иисусъ Христосъ говоритъ объ исцѣленныхъ бѣсноватыхъ: «когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка, то ходить по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находя, говорить: возвращусь въ домъ мой, откуда вышелъ. И придши, находить его выметеннымъ и убраннымъ. Тогда идетъ, и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и вошедши живутъ тамъ. И бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго». Штраусъ и Газе видятъ здѣсь указаніе на неудачные случаи въ цѣлительной, такъ сказать, практикѣ Иисуса Христа, когда исцѣленные бѣсноватые снова дѣлались больными. Однако извлечь отсюда что-нибудь невозможно. Во-первыхъ, Иисусъ Христосъ говоритъ въ общемъ смыслѣ и не относитъ сказаннаго къ Своимъ исцѣленіямъ; во-вторыхъ, всего вѣрнѣе подобные случаи могли быть отнесены къ врачебной практикѣ другихъ, напр. фарисеевъ, раввиновъ, которые практиковали такъ называемый экзорцизмъ, изгнанія бѣсовъ; въ-третьихъ, если бы дѣйствительно такіе случаи были у Иисуса Христа, то враги, слѣдившіе за каждымъ Его шагомъ, не замедлили бы выставить подобные случаи, чтобы скропрометировать дѣятельность Иисуса Христа. Даже къ кле-

¹⁾ *Веттерштранда* Гипнотизмъ и его примѣненіе къ практической медицинѣ, стр. 158 — 161.

²⁾ *Hase*, p. 427; *Strauss*, 1, 338.

ветѣ фарисеи не рискнули прибѣгнуть въ данномъ случаѣ, а прибѣгли къ помощи пелѣпой теоріи, что Іисусъ изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя Веельзевула. Если бы подобные случаи были въ евангельскихъ исцѣленіяхъ, то Іисусъ Христосъ никакимъ образомъ не могъ бы пользоваться славой великаго чудотворца. И въ Его время, и до Него было множество цѣлителей, но народная молва дѣлала рѣзкое различіе между Іисусомъ Христомъ и другими цѣлителями. (Выраженіе общаго мнѣнія въ данномъ случаѣ можно видѣть у Мѡ. въ IX, 33; Мрк. VII, 36) ¹⁾. Наконецъ, не мѣшаетъ имѣть въ виду, что въ то время, какъ у докторовъ больные послѣ излѣченія исчезаютъ, болѣею частію, изъ виду, нѣкоторые исцѣленные Іисусомъ Христомъ остаются все время на Его глазахъ; таковы Марія Магдалина, изъ которой Іисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ, и теща ап. Петра. Іисусъ Христосъ въ этомъ кружкѣ лицъ не могъ бы пользоваться авторитетомъ чудотворца, если бы болѣзни ихъ возвращались.

Особенно достойно замѣчанія то обстоятельство, что неудачи преслѣдуютъ врачей въ лѣченіи новымъ психическимъ методомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ дѣло съ болѣзнями, принадлежащими къ исцѣлимымъ путемъ психическаго вліянія. Всѣ приведенные случаи лѣченія болѣзней, легко по теоріи поддающихся излѣченію, оказались, какъ мы видѣли, неизлѣченными ²⁾. Нечего и говорить о лѣченіи *органическихъ* болѣзней. Тутъ медицина открыто признаетъ свое безсиліе. Но даже и въ отношеніи къ нервнымъ расстройствамъ заявленіе медицины объ успѣхахъ въ ихъ лѣченіи на практикѣ сводится къ хвастовству. Врачи могутъ, конечно, утѣшать себя надеждою на усовершенствованіе въ будущемъ психотерапіи, а другимъ пускать пыль въ глаза соображеніями о будущихъ успѣхахъ медицины въ области терапіи нервныхъ расстройствъ. Но съ надеждою мы выходимъ за область фак-

¹⁾ Ср. Мѡ. XVII, 16.

²⁾ У Бернгейма observ. VII, XXVII и др.; Liébeault obs. I, II; Wetterstrand obs. 32.

товъ, область опыта; оставаясь же на почвѣ опыта, мы должны сказать, что безсиліе медицины въ излѣченіи даже нервныхъ болѣзней обнаруживается уже и въ томъ, что лѣченіе гипнотизмомъ, какъ показываетъ литература предмета, всегда сопровождается употребленіемъ и обычныхъ способовъ лѣченія (гидротерапіи, электричества и др.). У Бернгейма иногда больной сперва лѣчится обыкновеннымъ способомъ, а потомъ прибѣгаетъ къ внушеніямъ, — и при всемъ томъ наблюдаются неудачные случаи! ¹⁾

Нами кончено сравненіе естественныхъ «терапевтическихъ чудесъ» и евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій во всѣхъ главныхъ отношеніяхъ и съ разныхъ сторонъ. Для полноты и дѣйствительности сравненія, нами было сдѣлано предположеніе, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ одною и тою же категоріею явленій, т. е. съ функциональными нервными расстройствами, подлежащими излѣченію психическимъ вліяніемъ, и съ самою этою силою психическаго вліянія, совершающею въ человѣческомъ организмѣ чудеса. Спрашивается, можетъ-ли быть оставлено въ силѣ это предположеніе, или же все вышесказанное даетъ основаніе къ такому заключенію, что разсматриваемые здѣсь факты никакъ не могутъ быть сведены къ одной категоріи, къ дѣйствию одного и того же фактора психическаго вліянія?

Сила, дѣйствовавшая въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенно отлична отъ силы, дѣйствующей въ пси-

¹⁾ См. *Бернгейма* О гипнотическомъ внушеніи и примѣненіи его къ лѣченію болѣзней. *Объ.* I, стр. 42; II, 63; стр. 56, 57; VI, 81; XI, 110, 111 и др. Предположеніе о реальномъ значеніи внѣшнихъ посредствъ въ исцѣленіяхъ Иисуса Христа, какъ мы видѣли выше, въ настоящее время оставлено за явную своею несостоятельностью; такъ возложеніе рукъ, напр., очевидно само по себѣ не могло имѣть никакого цѣлебнаго значенія, если не прибѣгать къ теоріи животнаго магнетизма или если не сводить его значеніе къ дѣйствию психическаго вліянія вообще. Извѣстно, что возложеніе рукъ не стояло въ исцѣленіяхъ ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ родомъ болѣзней и руки возлагались безразлично на всѣхъ больныхъ, — „больныхъ различными болѣзнями“ (Лк. IV, 40).

хотерапіи, какъ по *объему и способу дѣйствія*, такъ и по *результатамъ*, т. е. въ *количественномъ и качественномъ* отношеніяхъ. Поэтому естественнаго психофизиологическаго фактора не достаточно для объясненія евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій. Надлежащаго разъясненія здѣсь мы напрасно стали-бы ждать отъ науки медицинской, однако присвоившей себѣ какую-то монополію въ этомъ. Здѣсь объясненія должно искать съ другой стороны, — со стороны разумной христіанской вѣры и научнаго богословія.

Евангельскія исцѣленія — дѣйствіе сверхъестественной Божественной силы въ Иисусѣ Христѣ, — вотъ то объясненіе, которое даютъ вѣра и разумъ христіанина! И это объясненіе непригодно развѣ только для тѣхъ, которые рѣшились, закрывъ глаза, во чтобы то ни стало не признавать чудесъ даже тамъ, гдѣ все вопіетъ о нихъ... Всѣ другіе однако должны признать серьезными препятствія къ «научному» объясненію евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій, перечисленные выше, а притязаніе на такое объясненіе пустою претензіею. Не трудно предвидѣть, что «научное» объясненіе для своего самосохраненія прибѣгнетъ къ приему, обычно практикующемуся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ невѣрующимъ, больнымъ разумомъ, выступающимъ отъ имени здороваго человѣческаго разума, даже отъ имени науки, ни въ чемъ не повинной. Надо будетъ игнорировать всѣ и всякія препятствія, дѣлать видъ, что нигдѣ и никѣмъ ничего опаснаго для теоріи не сдѣлано и не сказано. Такъ и будетъ, вѣроятно; но правда должна быть высказана и по силѣ выяснена. Это и сдѣлано въ предлагаемомъ очеркѣ. Но къ объясненію кратко изложенному выше, не излишне маленькое дополненіе въ соотвѣтствіи съ точнымъ и правильнымъ понятіемъ о чудѣ.

Съ точки зрѣнія правильнаго понятія о чудѣ возможно-ли и слѣдуетъ-ли допустить какое-либо участіе естественнаго элемента въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ? Вотъ вопросъ, на который слѣдуетъ отвѣтить.

Истинно-христіанское понятіе о чудѣ, объ отношеніи

Бога къ твари, къ природѣ, само по себѣ нисколько не препятствуетъ допущенію естественнаго элемента въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ. Христіанству совершенно чуждо обычное противопоставленіе Бога природѣ, раздѣленіе ихъ и рѣзкое различеніе такъ называемыхъ естественныхъ и сверхъестественныхъ явленій или чудесъ: Богъ дѣйствуетъ и въ сверхъестественныхъ явленіяхъ, и въ естественномъ законосообразномъ теченіи вещей. Онъ во всемъ всегда соприсутствуетъ міру, какъ его Промыслитель. Но эта постоянная дѣятельность Божества въ мірѣ заслоняется для близорукихъ очей плотского ума правильностью и постоянствомъ дѣйствія силъ и законовъ природы, неизмѣнностью ея порядка. Съ наглядною очевидностью и для плотского ума соприсутствіе Божіе твари открывается не въ обычномъ теченіи вещей природы, но въ нѣкоторыхъ кажущихся исключеніяхъ или отступленіяхъ отъ него, — въ такъ назыв. *чудесахъ* или сверхъестественныхъ событіяхъ. Съ точки зрѣнія такого отношенія Божества къ природѣ, строго говоря, въ рассматриваемой нами области явленій рѣзкое противопоставленіе естественнаго и сверхъестественнаго, естественныхъ исцѣленій, дѣйствіемъ-ли то психической силы или другими средствами, и исцѣленій чудесныхъ становится незаконнымъ. Промыслительная сила Божія, сохраняющая міръ и особенно жизнь, дѣйствуетъ и въ самыхъ естественныхъ законахъ природы, чрезъ ихъ посредство, не нарушая ихъ, но направляя ихъ дѣйствіе согласно высшимъ предначертаніямъ Промысла. Библія заставляеть насъ видѣть и въ обычномъ излѣченіи болѣзней при помощи врачебнаго искусства дѣйствіе силы Божіей, а во врачахъ ея орудіе. «Почитай врача честію по надобности въ немъ», читаемъ мы; «ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе... Сынь мой! въ болѣзни твоей не будь небрежень, но молись Господу, и онъ исцѣлитъ тебя... И дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь... Въ иное время и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ. Ибо и они молятся Господу, чтобы Онъ помогъ имъ подать больному облегченіе и исцѣ-

леніе къ продолженію жизни» (Сир. XXXVIII, 1 — 2, 9, 12—14). Конечно, можно съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ отнести къ этому библейскому взгляду на врачебное искусство, какъ это дѣлаетъ Герб. Спенсеръ, видя въ немъ указаніе на то первобытное время, когда у народовъ врачебная профессія не отдѣлялась еще отъ жреческой и тѣсно сливалась съ религіей ¹⁾; но возможны и извѣстны случаи и иного

¹⁾ См. ж. *Новое Слово*, 1895, № 1 (октябрь), соч. Герберта Спенсера „Общественныя профессіи“, стр. 205—221. Эволюціонною точкою зрѣнія Спенсера и теорією Конта требуется послѣдовательная смѣна теологическаго, метафизическаго и научнаго фазиса въ исторіи даже самаго микроскопическаго вопроса. Понятно, требуемое находится и въ исторіи медицины. Въ первобытное время въ медицинѣ господствовало мистическое или „теологическое“ объясненіе болѣзней вселеніемъ въ больного злыхъ духовъ. Естественно, поэтому, лѣченіе должно было входить въ составъ первобытныхъ культовъ и являться обязанностью жрецовъ. По обыкновенію у Спенсера положеніе это иллюстрируется подавляющею массою фактовъ; но, по обыкновенію также, критическое прикосновеніе къ этимъ фактамъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, открываетъ ихъ непригодность, а въ Спенсерѣ—необыкновенную склонность къ обобщеніямъ и аналогіямъ. Поиски Спенсера за „теологическимъ фазисомъ“ въ медицинѣ еврейскаго народа оказались тщетными. Рациональное объясненіе болѣзней восходитъ у еврейскаго народа къ самой древней исторической эпохѣ, ко времени Моисея съ его законами санитарно-медицинскими (объ очищеніи, о жертвахъ и т. п.). Въ виду Сир. XXXVIII 1 — 14 Спенсеръ самъ сознаетъ отчасти затрудненія для своей теоріи: оказывается, что врачебное искусство не слѣдуетъ за теологическимъ воззрѣніемъ, но существуетъ одновременно съ нимъ такъ, что одно другому не мѣшаетъ. У Сир. XXXI, 21 — 24 мы находимъ рациональное объясненіе нѣкоторыхъ болѣзней, противъ котораго и нипѣшная медицина не имѣетъ ничего возразить, напр.: умѣренный въ яствахъ „не страдаетъ одышкою на ложѣ своемъ. Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: встать рано и душа его съ нимъ. Страданіе безсонницею и холера и рѣзъ въ животъ бываетъ у человѣка непосытнаго“... Но у того же Сир. XXXVIII, 1 — 14, дающаго естественное объясненіе болѣзней, мы находимъ и другое — не „теологическое“, а нравственное, поскольку въ болѣзняхъ усматривается слѣдствіе грѣха, наказаніе за грѣхъ. Спенсеръ долженъ былъ помнить, что здѣсь священный писатель является выразителемъ господствующаго и общаго въ Библии этическаго воззрѣнія на болѣзнь, противъ котораго опять таки и медицина не можетъ возражать съ своей стороны. Главное же, что упускается Спенсеромъ изъ виду и что лишаетъ всякаго значенія весь богатый наборъ фактовъ, это всѣмъ извѣстная истина, — что духовенство среди многихъ постороннихъ обязанностей всегда несло на себѣ въ раннія времена и обязанность врачей по недостатку образованія въ обществѣ; что перво-

отношенія къ дѣлу и въ научной средѣ. Несомнѣнно однако, что вѣра въ Божественную помощь въ естественномъ лѣченіи болѣзней никакой истинной наукѣ не можетъ мѣшать, а также и то, что свое оправданіе она находитъ въ случаяхъ особеннаго, сверхъестественнаго проявленія этой Божественной силы, сохраняющей жизнь и здоровье человѣка, — въ *чудесныхъ* исцѣленіяхъ, въ новомъ порядкѣ явленій. Но сверхъестественный порядокъ явленій по существу не представляетъ ничего противоположнаго естественному порядку: высшая и конечная причина его — все та же Верховная Первопричина, т. е. Богъ, а дѣйствующія причины или средства — все тѣ же силы и законы природы, иногда намъ отчасти извѣстные, а иногда совсѣмъ неизвѣстные. Это открываетъ анализъ сверхъестественныхъ явленій или чудесъ, какъ библейскаго, такъ и внѣбиблейскаго цикла. Всѣ чудеса могутъ быть, съ приблизительною точностью, распределены на двѣ группы: это явленія, совершаемыя или а) при посредствѣ извѣстныхъ намъ силъ и законовъ природы, или б) при посредствѣ новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ намъ силъ и законовъ природы. Примѣрами для первой группы могутъ служить очень многія чудеса Ветхаго и Новаго Завѣта въ области внѣшней природы (а также разнообразныя чудесныя исцѣленія), каковы: чудесный переходъ евреевъ черезъ Чермное море (Исх. 14, 21), египетскія казни, изведеніе воды изъ скалы Хорива, насыщеніе перепелами, укрощеніе бури, чудесный ловъ рыбы, чудесное полученіе монеты, изсушеніе смоковницы и мн. др. Примѣрами для второй служатъ особенно воскрешеніе мертвыхъ, насыщеніе пятью и четырьмя хлѣбами 5000 и 4000 человѣкъ и т. п.

Чудесныя исцѣленія, какъ и другія чудеса, могутъ при-

начально всегда религія бываетъ очагомъ образованности и проч. Не вслѣдствіе господства „теологическаго фазиса“ въ медицинѣ, а по недостатку земскихъ врачей и у насъ, напр., сельское духовенство несетъ на себѣ обязанность тѣлеснаго врачеванія, среди многихъ другихъ постороннихъ обязанностей...

надлежать къ обѣимъ указаннымъ категоріямъ, не переставая однако быть чудесными.

И въ чудесныхъ исцѣленіяхъ могутъ быть какіе-нибудь естественные элементы въ видѣ естественныхъ силъ и законовъ природы, чрезъ посредство которыхъ дѣйствуетъ Верховная Сила. Въ данномъ случаѣ, конечно, подобныя силы надо искать въ самомъ тѣлесномъ организмѣ человѣка. Это и есть тѣ силы, цѣлебныя силы тѣлесной природы, какъ бы мы ихъ не назвали, — *vis medicatrix* или психическое вліяніе, — которыя лежатъ въ основаніи медицинской терапіи и которыя искусно эксплуатируются психотерапіею. Живительное дѣйствіе души на тѣло есть дѣло Творца, установленный Имъ законъ нашей духовно-тѣлесной организаціи. Знаніе, всюду извлекающее пользу, пользуется на благо человѣка и этимъ закономъ природы, какъ оно пользуется точно также Богомъ данными травами и др. лѣкарствами. Но то, что дѣлаетъ врачъ въ ограниченной мѣрѣ, въ безграничной степени дѣлается Творцемъ, Его силою. Въ исцѣленіяхъ психическимъ вліяніемъ все зависитъ отъ степени энергіи и живости въ дѣйствіи этой цѣлительной силы организма. Если въ состояніи подавленія сознанія, въ гипнозѣ, удастся у нѣкоторыхъ пациентовъ вызывать и возбуждать къ дѣйствію эту силу психическаго вліянія или, точнѣе, вѣру въ выздоровленіе, то въ нормальномъ состояніи организма это составляетъ для врачей трудную, неосуществимую задачу. Врачу возможно вызвать къ себѣ только относительное довѣріе у больного, а потому и успѣхъ исцѣленія для него возможенъ частичный, относительный. Врачи сами констатируютъ въ этомъ случаѣ свое безсиліе по отношенію къ воображенію больныхъ и отсылаютъ ихъ къ религіознымъ святынямъ. На религіозной почвѣ возникаетъ, говорятъ они, въ душѣ пациента нужное для нихъ настроеніе, т. е. вѣра въ исцѣленіе. Но даль-ли себѣ трудъ хоть одинъ врачъ выяснитъ всѣ условія къ этому, обрѣтаемая «на религіозной почвѣ?» Эта невѣдомая для нихъ почва не есть-ли именно тотъ уголокъ въ области

вѣдаемыхъ медициною явленій, куда входъ недоступенъ ей и гдѣ собственно гнѣздится начало самаго конца, т. е. чудо? Достаточно-ли одной идеи о всемогуществѣ Божественномъ для того, чтобы вызвать въ душѣ умирающаго или тяжело больного, брошеннаго врачами, вѣру въ выздоровленіе? Владеетъ-ли врачъ полной компетенціей въ рѣшеніи этого вопроса съ своей стороны, и въ правѣ-ли онъ авторитетно отвергать наше утвержденіе, что для такой вѣры недостаточно одной естественной силы идей, но что тутъ требуется вмѣшательство сверхъестественной Силы? Да, всегда требуется помощь этой Силы всѣмъ больнымъ, всегда, подобно евангельскому больному, вызывающимъ къ небу: *вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію!* Верхъ легкомыслія въ вопросѣ такой важности, какъ объ условіяхъ самой цѣлебной вѣры, отдѣливаться такими ничего незначащими словами, какъ «религіозная почва»; какой смыслъ имѣютъ въ устахъ невѣрующаго врача эти слова? Увы, онъ не проникаетъ въ ихъ смыслъ. Иначе, онъ увидѣлъ бы кое-какія трудности для естественнаго объясненія чудесныхъ исцѣленій. Онъ пришелъ бы къ выводу, что чудо-то именно здѣсь прежде всего приурочивается къ самому началу вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, сколько препятствій для религіозной вѣры открывается для больного! Не говоря уже о *нравственныхъ* препятствіяхъ къ вѣрѣ дѣйствующихъ здѣсь, какъ и вездѣ, что сказать о *физическомъ* препятствіи къ вѣрѣ въ подавляющей сознаніе силѣ очевидности факта? Какая сила можетъ устранить эту силу факта надъ человѣческимъ умомъ и ослабить сознаніе физической невозможности исцѣленія, если не сверхъестественная Сила? *И вѣра отъ Бога*, говоритъ слово Божіе, — а въ этомъ-то вѣдь вся и сила! (Д. Ап. III, 16). Конечно, чудесныя исцѣленія съужазанною естественною основою отличаются отъ естественныхъ многимъ и другимъ, но и сказаннаго достаточно, чтобы не смѣшивать ихъ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ, а также вообще подробное развитіе правильнаго понятія о чудѣ см. мою книгу *Опытъ апологетическаго изложенія православнаго-христіанскаго вѣроученія*. Кіевъ, 1896 г., ч. 1, стр. 305 — 319.

Что изъ сказаннаго слѣдуетъ?

Если мы предположимъ естественную основу въ евангельскихъ чудесныхъ изцѣленіяхъ, то онѣ сохранять и при этомъ свой сверхъестественный характеръ, т. е. останутся чудесами. Это несомнѣнно. Другое дѣло утверждать, *должно-ли* предположить въ нихъ естественный элементъ. Непогрѣшимый отвѣтъ на такой вопросъ возможенъ лишь въ отношеніи къ тѣмъ евангельскимъ изцѣленіямъ, которыя очевидно съ перваго взгляда исключаютъ участіе естественнаго элемента, т. е. въ отношеніи къ пяти вышеперасмотрѣннымъ чудесамъ съ изцѣленіемъ органическихъ болѣзней и съ изцѣленіями безъ участія вѣры больныхъ.

Пора однако свести къ общему заключенію наши пренія съ «наукою» на почвѣ взятаго здѣсь вопроса. Въ лицѣ проф. Шарко «наука» прямо приписываетъ себѣ одной исключительное право на рѣшеніе взятаго нами, какъ и «всѣхъ другихъ вопросовъ» (изцѣленія вѣрою). Но теорія психо-физиологическая напрасно выступаетъ отъ имени науки. Съ настоящей наукою у нея нѣтъ ничего общаго: она строится за порогомъ науки, — за тою чертою, которая отдѣляетъ подлежащую ея вѣдѣнію область, ея компетенціи не подлежащей. Факты психического вліянія сами по себѣ не говорятъ въ пользу теоріи. И вѣрующіе не отрицаютъ, что бываютъ выздоровленія, обязанныя одному воображенію; но въ то же время они признаютъ другую категорію изцѣленій, гдѣ дѣйствуетъ невидимая, сверхъестественная сила и изцѣленіе совершается не вѣрою, но за вѣру. Какими средствами медицина можетъ располагать для самоувѣреннаго утвержденія противнаго, для отрицанія возможности такихъ случаевъ? Отрицать ихъ не значило-ли бы отрицать увѣренно дѣйствіе въ мірѣ сверхъестественной Силы? А это не значило-ли бы заявлять, что ей открыто поле зрѣнія и за предѣлами видимаго? Какими снарядами она располагаетъ для

этого прозрѣнія за видимое въ невидимое? Не поступаетъ-ли она, просто на просто, по формулѣ *post hoc, ergo propter hoc*, когда рѣшительно отрицаетъ, само по себѣ возможное, содѣйствіе иной силы? Не сами факты, а логика, къ нимъ примѣняемая, тутъ дѣйствуетъ. Какая-же логика? Логика невѣрующихъ въ Бога и чудо. Вотъ послѣднее скрытое основаніе всего... Не дѣло врачей рѣшать выходящее за сферу ихъ зрѣнія: ихъ дѣло изучать человѣческое тѣло и лѣчить его. Теперь ихъ дѣло, какъ выяснилось, изучать и человѣческую *душу*, кромѣ того и лѣчить; но настанетъ время, какъ кажется, когда ихъ дѣло еще будетъ въ концѣ концовъ признать сверхъ сего и еще послѣднюю и въ то же время первую Причину, — и тогда придется возвратиться къ воззрѣнію въ Сир. XXXVIII, отъ котораго такъ далеко ушла теперь медицина. Но въ психотерапіи она уже сдѣлала шагъ къ нему. Этотъ шагъ назадъ въ настоящемъ случаѣ — шагъ впередъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Психо-физиологическое объясненіе можетъ быть примѣнено къ смѣшанной группѣ чудесныхъ явленій, родственной только что разсмотрѣннымъ чудеснымъ исцѣленіямъ. Разумѣю разсказъ кн. Дѣян. Ап. объ ослѣпленіи волхва Елимы словомъ ап. Павла (XIII, 6 — 12), о смерти Ананіи и Сапфиры (V, 1 — 9) и о случаѣ съ ап. Павломъ на о. Мальтѣ XXVIII, 1 — 6). Начнемъ съ послѣдняго. — Ап. Павелъ и спутники его, спасшіеся отъ кораблекрушенія на островѣ, по причинѣ бывшаго дождя и холода разложили огонь. «Когда же Павелъ набралъ много хвороста и клалъ на огонь; тогда ехидна, вышедшая отъ жара, повисла на рукѣ его. Иноплеменники, когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, говорили другъ другу: «вѣрно, этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасагося отъ моря, судъ *Божій* не оставляетъ жить». Но онъ, страхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда. Они ожидали было, что у него будетъ воспаленіе,

или онъ внезапно упадетъ мертвымъ: «но ожидая долго и видя, что не случилось съ нимъ никакой бѣды, перемѣнили мысли, и говорили, что онъ Богъ». По ходу разсказа видно, что змѣя ужалила ап. Павла, и чудо заключалось въ томъ, что смертельное ужаленіе змѣи на этотъ разъ оказалось безвреднымъ. На апостолѣ Павлѣ мы видимъ исполненіе обѣтованія Господа, даннаго ученикамъ: *утровавшихъ будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бесовъ: будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ* (Мр. XVI, 17 — 18; Лук. X, 19). Естественное фізіологическое дѣйствіе змѣинаго яда, такимъ образомъ, препобѣждено было высшею силою или дѣйствіемъ вѣры апостола въ Промыслъ Божій, бдѣвшій надъ нимъ и хранившій его жизнь для великаго дѣла служенія Евангелію. Такъ представляется событіе съ христіанской точки зрѣнія. Для психофізіологической теоріи здѣсь однако можетъ представляться одинъ изъ нерѣдкихъ въ хроникѣ медицинской случаевъ любопытнаго явленія—*нейтрализаціи лѣкарствъ дѣйствіемъ мысли на организмъ* (exemple de neutralisation des remèdes par l'action de la pensée sur l'organisme—по Либо). Гдѣ мы видимъ дѣйствіе всемогущей силы Божіей, медицина можетъ находить дѣйствіе самовнушенія, психическаго вліянія на организмъ: фізіологическое дѣйствіе змѣинаго яда парализуется, выходитъ, психологическимъ дѣйствіемъ воображенія или вѣры въ безопасность, безвредность укушенія.... Либо приводитъ нѣсколько примѣровъ нейтрализаціи ядовъ психическимъ вліяніемъ изъ медицинской литературы и изъ своей врачебной практики. Если больному, погруженному въ глубокій сонъ, дать медицинскую дозу лѣкарства и при этомъ внушить ему, что оно не произведетъ дѣйствія, то свойства лѣкарства будутъ нейтрализованы. Въ этомъ легко убѣдиться, давши больному, напр., рвотнаго 0,10 грм. — 0,15 грм. и внушивъ ему напередъ отсутствіе испражнений низомъ и рвоты: все сдѣлается, какъ внушили. Извѣстна исторія М-ме Комэ,

которая въ продолженіе нѣсколькихъ дней къ ряду принимала лауданъ Руссо (laudanum) по 2 драхмы и 44 грм. Такая доза лѣкарства, проглатывавшаяся въ состояніи гипнотизма, всякій разъ производила у этой дамы только легкій сонъ, который она сама себѣ напередъ внушала. Эта жидкость однако содержитъ въ себѣ настолько довольно опиума, чтобы усыпить навѣки двухъ сильныхъ людей ¹⁾. Какъ Либо объясняетъ факты этого рода? Въ своей психо-біологической теоріи (изложенной въ кн. *Мистицизмъ конца XIX вѣка* стр. 139 — 145) Либо центральную роль отводитъ громадной физиологической силѣ вниманія, подмѣченной еще Дарвиномъ и Карпентеромъ (*Ч. Дарвина* О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ. Пер. проф. Ковалевскаго Спб. 1872, стр. 288; *Carpenter Principles of Mental Physiology* pp. 682 ff.). Самую сущность психическаго вліянія Либо сводитъ къ дѣйствию сосредоточеннаго вниманія (*l'attention accumulée*) на функціи органическія, управляемыя большимъ симпатическимъ нервомъ; даже въ основу самой жизни организма онъ полагаетъ дѣйствіе этого психологическаго агента. Мысль управляетъ сознательно и безсознательно жизнью организма посредствомъ вниманія, направленнаго въ различныя его части. Неравномѣрнымъ распредѣленіемъ въ организмъ этого вниманія, его избыткомъ и недостаткомъ, Либо объясняетъ происхожденіе и самихъ болѣзней. Чтобы устранить болѣзнь силою психическаго вліянія, иногда бываетъ необходимо отвлечь вниманіе отъ больного органа, а иногда наоборотъ — усилить вниманіе къ нему. Чтобы понять явленіе нейтрализаціи ядовъ въ организмѣ, остается, значить, предположить, что вниманіе покидаетъ тѣ пункты въ организмѣ, въ которыхъ производятся разрушительныя дѣйствія ядовъ: при отсутствіи возбужденія этой психической силы яды, эти физическіе агенты, не замѣчаются нервными поверхностями. Тутъ внутри тѣла совер-

¹⁾ *Liebeault* Du sommeil et des états analogues. Paris 1866, p. 500, см. sq.

шается то, что замѣтно у глубоко загнипнотизованныхъ субъектовъ, чувства которыхъ перестаютъ дѣйствовать подѣ вліяніемъ внушенія, и у которыхъ являются отрицательныя галлюцинаціи и аналгезія (р. 501). Точно такимъ же способомъ можетъ быть нейтрализована въ организмѣ сила змѣйнаго яда, т. е. самовнушеніемъ въ бодрственномъ или другихъ состояніяхъ. Этимъ именно, т. е. самовнушеніемъ безопасности, объясняется въ высшей степени развязное обращеніе съ ядовитыми змѣями различныхъ фокусниковъ, заклинателей змѣй, которыхъ такъ много въ Египтѣ, Марокко, Индіи и другихъ восточныхъ странахъ. Путешественники рассказываютъ невѣроятныя вещи въ этомъ отношеніи. Брюсъ, напр., рассказываетъ, что одинъ заклинатель змѣй былъ на его глазахъ укушенъ рогатою змѣею. Хотя укушеніе этого пресмыкающагося животнаго смертельно, однако раненый фокусникъ ничего не дѣлалъ со своей страшной раной и совершенно не испытывалъ никакого дѣйствія отъ укушенія. И однако въ тѣлѣ этого человѣка былъ ядъ змѣиный, «потому что, говоритъ Брюсъ, мы заставили ту же змѣю укусить пеликана въ ногу, и смерть наступила черезъ тринадцать минутъ». Этотъ «чаровникъ» (chameur) добавляетъ Либо, потому и пользовался ея безнаказанностью, что напередъ былъ «зачарованъ» самъ (по нашему простонародному «заколдованъ»), т. е. находился подѣ вліяніемъ самовнушенной идеи о безопасности или искусственно приводилъ себя на время представленія въ состояніе подобное гипнотизму (р. 505). «Брюсъ, Гасселькиетъ, Ланпріеръ собственными глазами увѣрились, что въ Марокко, Египтѣ, Аравіи и особенно Сеннаарѣ очень многіе пользуются привилегіею безнаказанности отъ укушенія ехиднъ, ужаленія скорпіоновъ... Одни увѣряли Брюса, что люди эти рождаются съ этой чудесною способностью, другіе же объясняли явленіе дѣйствіемъ какихъ-нибудь волшебныхъ заклинаній» (р. 505). Геленъ приводитъ аналогичные факты изъ царства животныхъ: онъ констатировалъ, что лягушка въ періодѣ течки способна поглотить безнаказанно такую дозу *acidi*

arsenicі (мышьяку), которой было бы достаточно въ другое время, чтобы убить ее въ одну минуту. По наблюденіямъ Бурдаха вообще млекопитающія въ періодѣ течки обнаруживаютъ удивительную способность сопротивленія организма самымъ разрушительнымъ вліяніямъ, напр., олень, лисица (ibid. 506 — 507).—Если бы и были достовѣрны всѣ факты этого рода, показывающіе естественную способность организма своими силами, силою психическаго вліянія, парализовать дѣйствіе ядовъ, вводимыхъ въ него, то что отсюда слѣдуетъ однако? Эту способность организмъ обнаруживаетъ вѣдь, какъ видимъ, въ особенныхъ состояніяхъ своихъ и при извѣстныхъ условіяхъ, напр., въ гипнозѣ и т. п. Но въ такомъ случаѣ аналогіи съ библейскимъ фактомъ здѣсь нѣтъ мѣста,—это само собою очевидно. Мало того, смѣемъ съ своей стороны оспаривать достовѣрность приведенныхъ фактовъ парализаціи змѣйнаго яда именно въ смыслѣ *фактовъ психическаго вліянія*. Къ разряду фактовъ этого рода могутъ и не принадлежать приведенные факты; проще и правдоподобнѣе они могутъ объясняться не психическимъ вліяніемъ, а уловками фокусниковъ, обманомъ. До какой степени должна быть осторожна въ своихъ объясненіяхъ подобныхъ фактовъ и въ своихъ выводахъ медицинская наука, случай къ доказательству этого даетъ употребленіе, дѣлаемое ею изъ этихъ фактовъ и ихъ объясненіе. По свидѣтельству путешественниковъ восточные жонглеры кромѣ обычнаго усыпленія или гипнотизаціи змѣй для ихъ обезвреживанія употребляютъ и другіе приемы, напр. опорожняють ядъ, накаплиющійся въ жалѣ или языкѣ змѣиномъ за нѣсколько времени до представленія. Дѣлается это такимъ образомъ: змѣй сажаютъ въ закрытыя корзины и дразнятъ палочками, заставляя высовывать жало и испускать изъ него ядовитую жидкость до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не исраходуется раздраженнымъ животнымъ. Послѣ этой операціи укушеніе змѣи на нѣсколько часовъ становится совершенно безвреднымъ, и заклинатели пользуются этими часами для своихъ представленій на удивленіе Брюсамъ, Гасселькистамъ.

и др. Если пеликанъ, укушенный тою же змѣею, издохъ черезъ 13 минутъ, то это могло значить, что опытъ съ пеликаномъ былъ сдѣланъ тогда, когда прошли часы представленія, и ядъ уже въ достаточной мѣрѣ снова скопился у змѣи (см. въ *Вѣстн. Европы* 1894, кн. 8, г. *Вл. Тихомирова* «Сингапуръ», стр. 508). Чудесныя событія, передаваемые въ Д. А. XIII, 6 — 12 и V, 1 — 9, — оба принадлежать къ одной категоріи. «Елима волхвъ... противился (ап. Павлу и Варнаві), стараясь отвратить проконсула отъ вѣры. Но Савль, онъ же и Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него взоръ, сказалъ: «о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ? И нынѣ вотъ, рука Господня на тебя: ты будешь слѣпъ, и не увидишь солнца до времени». И вдругъ напалъ на него мракъ и тьма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ вожаго. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, увѣровалъ, дивясь ученію Господню». Случай съ Ананіею и Сапфирою сходенъ съ рассказаннымъ. «Ананія съ женою своею Сапфирою, продавъ имѣніе утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ апостоловъ». Ап. Петръ прозрѣлъ въ душу Ананіи и высказалъ ему грозное обличеніе во грѣхѣ. «Услышавъ слова сіи, Ананія палъ бездыханенъ» (ст. 5). Пришедшая черезъ нѣсколько времени Сапфира повторила ложь мужа. «Но Петръ сказалъ ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вотъ, входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего: и тебя вынесутъ». Вдругъ она упала у ногъ его, и испустила духъ. И юноши, вошедши, нашли ее мертвою, и, вынеся, похоронили ее подлѣ мужа ея. И великій страхъ объялъ всю церковь и всѣхъ, слышавшихъ это». Легко *возможно* примѣнить къ объясненію этихъ событій теорію психическаго вліянія, хотя нельзя доказать, чтобы *должно* было примѣнять ее сюда. Оба случая сводятся къ дѣйствию на человѣка такъ наз. *проклятія* или угрозы. Сила проклятія, какъ и сила

благословенія, въ медицинской литературѣ, напр. у Либо, объясняются изъ естественной силы психическаго вліянія (или внушенія и самовнушенія) на организмъ. Для вреднаго и пагубнаго воздѣйствія какого-нибудь пустого слова врага достаточно, говорятъ въ согласіи фактами, чтобы оно воспринято было съ вѣрою въ его силу глубоко-потрясенною суетвѣрою душею человѣка даже въ полномъ здоровьи. Извѣстно, что въ простонародьи такъ наз. «колдуны» изъ этого свойства внушенія дѣлають себѣ своего рода профессію, нагоняя страхъ на простяковъ, а иногда — и болѣе того, угрозами «присадить килу» и т. п. Здѣсь же основаніе общераспространенной вѣры въ «дурной глазъ» недоброжелательныхъ лицъ... Либо сообщаетъ достаточно фактовъ этого рода говорить о фактахъ даже внезапной смерти отъ одного злобнаго предсказанія ея ¹⁾. Нѣтъ никакой настоятельной нужды утомлять читателей непременно опроверженіемъ этого объясненія, сводящаго библейскія событія къ естественнымъ. Библия вѣдь и не настаиваетъ на ихъ чудесномъ характерѣ, такъ какъ смерть Ананіи и Сапфиры могла быть, особенно у Сапфиры, неподготовленной къ извѣстію о смерти мужа, слѣдствіемъ глубоко-нравственнаго потрясенія, и при этомъ только смерть Сапфиры ставится въ зависимость отъ слова апостола Петра (ст. 2). Если бы даже эти событія были поэтому вполне естественными, то и тогда, конечно, не убавилось бы ничего изъ нашего православнаго катихизиса. Кромѣ того, мы всегда должны помнить чье-то мудрое правило, особенно у насъ пригодное, что кто слишкомъ много опровергаетъ, тотъ очень мало доказываетъ.

Свящ. П. Свѣтловъ.

Нѣжинъ.

1896 г. Февраля 25.

¹⁾ См. *Lièbeault* Du sommeil et des états analogues, partie I-me ch. IX, p. 163 ff.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки